

На правах рукописи

АБАЗОВА МАРИТА МУХАМЕДОВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА
КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ЧЕРКЕССКОЙ (АДЫГСКОЙ)
ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Нальчик – 2026

Работа выполнена в секторе кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (КБНЦ РАН, г. Нальчик)

Официальные оппоненты: **Биткеева Айса Николаевна**,
доктор филологических наук, профессор,
руководитель Научно-исследовательского центра
по национально-языковым отношениям
ФГБНУ Институт языкознания Российской
академии наук
Багироков Хазрет Заурбечевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет»
Ирзиев Сайд-Хамзат Сайд-Эминович,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой чеченской филологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»

Ведущая организация: ФГБНУ Дагестанский федеральный
исследовательский центр Российской академии наук

Защита состоится « 02 » февраля 2027 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, на сайте КБГУ <http://www.kbsu.ru>, сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования России <https://vak.gisnauka.ru>.

Автореферат разослан « » октября 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Изучение функционирования адыгских языков в диаспоре относится к числу ключевых проблем современного языкознания. В рамках этой проблематики функциональная парадигма кабардино-черкесского языка в условиях черкесской (адыгской) диаспоры в Турции рассматривается как сложный многогранный процесс, требующий комплексного анализа социолингвистических и этнокультурных факторов, определяющих степень сохранности и пути трансформации родного языка в иноязычном окружении.

Исследование функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры даёт возможность эмпирически описать механизмы языкового сдвига в её длительной изоляции от метрополии и уточнить понятие «функции языка» для миноритарного языка в современном мире. На примере черкесской (адыгской) диаспоры можно говорить о том, как меняется этнокультурная и этноязыковая идентичность у части народа, живущей за пределами исконного ареала. Черкесская диаспора сформировалась еще в XIX веке и за более чем полутора-вековую историю смогла сохранить свой язык, несмотря на функционирование за пределами исторической родины и будучи рассеянной на территории страны проживания. В связи с этим актуальность исследования обусловлена определением языковой ситуации черкесов за рубежом. Черкесский (адыгский) язык в условиях диаспоры представляет большой научный интерес с точки зрения взаимодействия языков, так как его исследование позволяет определить степень сохранения и развития языка в иноязычной среде под влиянием экзогенных и эндогенных факторов. Изучение речи диаспоры в Турции, где сосредоточена большая часть черкесского населения, имеет важное значение для определения степени сохранения кабардино-черкесского языка, формы его существования вне исторической родины. В этом плане изучение фонетических, лексических, стилистических изоглосс речи диаспоры имеет важное теоретическое и практическое значение. Актуальность темы заключается также в том, что проблемы истории, культуры, фольклора адыгской диаспоры за рубежом хорошо освещены в монографических работах не только российских, но и зарубежных авторов, однако некоторые вопросы, связанные с проблемами языка, остаются открытыми. В настоящее время изучение кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры позволяет выделить языковые процессы: формирование новых диалектов и говоров в результате языкового смешения, переключение и смешение кодов в речи, а также утрату некоторых грамматических форм, которые остались неизменными в литературном

языке на исторической родине. Функциональная парадигма кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры позволяет выявить нематериальные культурные наследия в диаспоре: фонетика, лексика, фразеология, утраченные на родине. Расшифровка и документирование речи представителей диаспоры являются важной задачей для последующего изучения как речи черкесской диаспоры в целом, так и отдельных анклавов. Кроме того, исследование особенностей существования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в полной мере укладывается в нормативно-правовую рамку федерального закона № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20 октября 2022 г., т.к. дает возможность исследования устных традиций и форм их выражения на языках и диалектах народов Российской Федерации¹.

Степень разработанности темы. В основе исследования лежит комплексная теоретическая база, интегрирующая ряд ключевых лингвистических дефиниций, таких как «адыгские языки», «кабардино-черкесский литературный язык», «диаспора» и «черкесская (адыгская) диаспора», а также охватывающая языковые параметры, включая диалектное членение, фонетику, грамматику, лексику и стилистику.

Научно-методологическую базу составили исследования, в которых сохранились сведения о ранних этапах состояния кабардино-черкесского языка: Л.Я. Люлье [1846], Л.Г. Лопатинский [1890], Гильденштедт, П.С. Паллас, К.Ю. Клапрот и А.М. Шегрен [2002].

Фундаментом формирования литературного кабардино-черкесского и адыгейского языков стали труды ученых-адыговедов У. Берсея [1853], Н.Ф. Яковлева [1928; 1938; 1941; 1948], Г.Ф. Турчанинова и М. Цагова [1940], Д.А. Ашхамафа [1939; 1941], Ш.Б. Ногмы [1956; 1958], Г.В. Рогавы [1953; 1966; 1974], Б.Х. Балкарова [1950; 1964; 1967; 1970] и др.

Особое внимание проблеме разноаспектного изучения адыгских языков уделяется в трудах М.А. Кумахова [1964; 1971; 1981; 1989], М.Л. Апажева [1963; 1964; 1992; 2000; 2004], А.К. Шагирова [1953; 1957; 1962; 1969; 1972], П.М. Багова [1968; 1969], Н.Т. Гишева [2003; 2008; 2013; 2017], У.С. Зекоха [1969; 1987], Ю.А. Тхаркахо [1971; 1982; 1990], Т.Х. Куашевой [1954; 1969], Б.М. Карданова [1957; 1973], Р.Х. Темировой [1975], Х.Ш. Урусова [1994; 2000; 2002], Х.Т. Таова [1997; 2005], А.Х. Шарданова [1999], З.У. Блягоза [2006; 2012], Б.Ч. Бижоева

¹ Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 17.05.2026).

[2005; 2005a; 2019; 2024; 2025]; Р.Х. Дзугановой [2002; 2005; 2013; 2015], Х.З. Багиорокова [2004; 2012; 2017; 2022] и других ученых, которые заложили основу развития литературных вариантов кабардино-черкесского и адыгейского языков.

Анализ языковой ситуации в черкесской диаспоре за рубежом предполагает учёт междисциплинарного характера данной проблематики. Функционирование языка в указанных условиях выступало предметом научного интереса представителей широкого спектра гуманитарных дисциплин: историков – В.Ф. Ершов [2012], Г.В. Чочиев [2014], И.В. Рыжов и М.Ю. Бородина [2017], В.В. Цибенко [2019], А.В. Кушхабиев [2007; 2022; 2023] и др.; этнологов – Р.Ш. Хасанов [2020; 2021], Ч.М. Анзаров и М.Ч. Анзарова [2013], З.А. Тлехурай [2013] и др.; социологов В.В. Иванова [2013] и др.; социолингвистов – М. Топчу (Папшу) [2017], З.Х.-М. Ионов [2025] и др.; литературоведов – Х.Т. Тимижев [2001], З.Х. Бакова [2002], Л.Д. Бугаева и С.Д. Титаренко [2022], Л.Х. Балагова-Кандур [2009]; С.М. Алхасова [2021] и др.; фольклористов – Т.А. Чурей [2008], М.М. Паштова [2015; 2020; 2021]; искусствоведов – А. Йозел [2020], А.Н. Соколова [2022] и др. На современном этапе фиксируется рост исследовательского внимания к различным аспектам функционирования кавказских диаспор за рубежом. В частности, активно разрабатываются вопросы жизнедеятельности карачаево-балкарской (А.И. Тетуев [2015; 2016], Т.Ш. Биттирова [2017; 2018; 2019; 2021]), абазинской (М.Р. Кармова [2019]; С.У. Пазов [2014]), осетинской (Б.К. Закаева [2021], В.И. Газзаева [2026]), чеченской (Ш.А. Гапуров, Л.М. Гарсаев и Х.А.М. Гарасаев [2022], С.-Э.С. Бадаев [2019]) и калмыцкой (А.Н. Биткеева [2009]) диаспор.

Комплексное исследование языка и форм диаспорального существования черкесов (адыгов) на Ближнем Востоке невозможно без учёта научного вклада зарубежных исследователей, в числе которых Ж. Дюмезиль [1932; 1965], Г. Фогт [1963], А. Куйперс [1965], К. Пари [1974], М. Хёлиг [1991], Дж. Коларуссо [1992], К. Пари и Н. Батоука [2005] и др.

Отдельные характеристики речевой практики зарубежной диаспоры представлены в трудах российских адыговедов, привлечённых в рамках диахронного анализа языковых особенностей диаспоры в Турции: М.А. Кумахов [1981], Х.Т. Таов [1997, 2005], Б.Ч. Бижоев [2000], Р.Б. Унарокова [2004], М.М. Абазова [2014], М.М. Паштова [2016; 2020], З.Х.-М. Ионов [2017; 2019; 2022; 2025], М.Ю. Унарокова [2017], А.С. Куек [2017], Ф. Алтын [2017], М. Топчу (Папшу) [2017], В.В. Цибенко [2022], С.Г. Кудаева [2022] и др.

В речевой практике современной диаспоры значительную роль играют иноязычные вкрапления (интеркаляции), которые неоднократно становились объектом научного рассмотрения. Теоретико-прикладные аспекты феномена билингвизма освещены в работах Х.З. Багирокова [2012; 2014; 2022] и С.К. Башиевой [2014; 2018]; тенденции и особенности изучения билингвизма проанализированы в совместной статье С.К. Башиевой, З.Р. Доховой и М.Ч. Шогеновой [2022]. Вопросы интерференции и интеркаляции рассмотрены в исследованиях Н.Н. Щермеровой [2007] и Б.А. Харихановой [2009], а также в ряде других научных трудов.

Таким образом, на основе анализа литературы по теме исследования представляется возможным обобщить имеющиеся данные о функциональной парадигме кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры, а именно: вопросы его генезиса, современного функционирования и этнокультурной трансформации. Исследование опирается на многоуровневую теоретическую базу, интегрирующую ключевые лингвистические категории (адыгские языки, кабардино-черкесский литературный язык, диаспора и др.), а также на широкий корпус научных трудов – от ранних лексикографических и грамматических материалов до современных междисциплинарных работ. Проблематика функционирования языка в черкесской диаспоре в Турции рассматривается в междисциплинарном ключе с опорой на исследования зарубежных и российских учёных, включая анализ билингвизма в речевой практике диаспоры.

Целью настоящего исследования является определение функциональной парадигмы кабардино-черкесской речи диаспоры в Турции на основе как разговорной речи, так и художественных, публицистических изданий, подготовленных представителями диаспоры на кабардино-черкесском языке.

Объектом исследования является кабардино-черкесский язык в условиях черкесской диаспоры в Турции, **предметом исследования** – механизмы сохранения языка в диаспоре в синхронии и диахронии, фономорфологические, грамматические, лексико-фразеологические изоглоссы в кабардино-черкесской речи диаспоры, а также стилистические особенности речи диаспоры.

Область исследования охватывает разные аспекты: использование методов и приемов типологических, ареальных и фонетических исследований (сравнительный метод и компаративистика, генетическое родство языков, лингвистическая реконструкция) строя адыгских языков (в метрополии и диаспоре) на примере фономорфологии, грамматики; современные языковые контакты и типология языковых ситуаций в кон-

тексте лексических особенностей речи диаспоры; изучение истории развития и функционирования кабардино-черкесского языка и проблемы периодизации языка на примере кабардино-черкесской речи в диаспоре, проживающих в Турции; лексический строй кабардино-черкесского языка и речи черкесской диаспоры в Турции (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, функционирование лексических единиц в литературном языке и речи диаспоры, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью); словообразовательная система кабардино-черкесского языка и ее сравнение с речью черкесской диаспоры в Турции (модели словообразования, словообразовательные ряды); современные языковые ситуации в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиках и Республике Адыгея в аспекте языковой политики, а также прогнозирование развития кабардино-черкесского языка и речи диаспоры в Турции в условиях разных типов двуязычия.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- дать социолингвистическую характеристику основных тенденций диаспоральных процессов;
- выявить и исследовать механизмы сохранения адыгских языков в турецкой диаспоре в исторической перспективе;
- проанализировать современные формы существования кабардино-черкесского языка в черкесской (адыгской) диаспоре и рассмотреть способы его сохранения;
- изучить историю и современное состояние кабардино-черкесского языка в метрополии (в Российской Федерации);
- рассмотреть фономорфологические особенности речи диаспоры и языка метрополии в сравнительном аспекте (в том числе чередование гласных и согласных звуков независимо от влияния других звуков, а также в контексте полногласия в речи диаспоры и в кубано-зеленчукском говоре кабардино-черкесского языка в метрополии);
- изучить грамматические показатели кабардино-черкесского языка и речи диаспоры в сравнительном аспекте (на примерах исследования грамматических показателей утверждения и отрицания, множественного числа, особенностей употребления различных аффиксов, огласованности-неогласованности личных показателей глаголов);
- провести сравнительный анализ речи диаспоры с литературным кабардино-черкесским языком на примере лексических единиц с семантическими трансформациями;
- охарактеризовать интеркаляцию как результат межъязыковой коммуникации в речи диаспоры и языке метрополии;

– определить особенности трансформации фразеологизмов в речи кабардино-черкесской диаспоры (на примерах фразеологизмов с частичной трансформацией, грамматической и семантико-структурной трансформациями);

– охарактеризовать лексическую стилистику кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры;

– рассмотреть лексические средства утверждения и отрицания в кабардино-черкесской речи диаспоры в стилистическом аспекте;

– изучить и описать синонимичные фразеологические единицы в речи диаспоры с точки зрения их стилистической специфики;

– рассмотреть категории обращения как основу коммуникативной практики в речи черкесской диаспоры Турции, черкесских репатриантов и литературном кабардино-черкесском языке Российской Федерации.

Научная новизна работы заключается в нескольких аспектах:

1. Впервые в отечественном языкознании функциональная парадигма кабардино-черкесского языка в условиях черкесской (адыгской) диаспоры в Турции стала предметом детального комплексного исследования. Для этого языковая ситуация и тенденции развития кабардино-черкесского языка в диаспоре и на исторической родине были подвержены диахроническому и синхроническому анализу, выявлены и детально проанализированы грамматические изоглоссы в языке черкесской диаспоры в Турции и кабардино-черкесском языке в Российской Федерации, рассмотрены лексико-фразеологические изоглоссы в речи диаспоры и выявлены их стилистические особенности по сравнению с кабардино-черкесским языком РФ.

2. Современные теории диаспороведения (транснационализм, гибридная идентичность, «воображаемые сообщества») комплексно применены к социолингвистическому анализу особенностей функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в Турции, что позволило выявить специфику его функционирования как маркера этнокультурной идентичности в условиях изоляции и иноязычного влияния. Впервые на обширном полевом и историческом материале системно описаны архаичные и инновационные черты речи диаспоры на всех уровнях языка (в фонетике, лексике, грамматике, фразеологии), а также прослежена эволюция механизмов сохранения языка от первых попыток создания письменности до современных цифровых практик в сравнении с метрополией, что позволяет создать целостную картину трансформации языковой системы кабардино-черкесского языка за пределами исторической родины.

3. На обширном полевом материале проведён комплексный сопоставительный анализ фономорфологических и грамматических особенно-

стей речи черкесской диаспоры в Турции с литературным кабардино-черкесским языком, его диалектами и говорами в метрополии (в Российской Федерации). Выявлены и системно описаны как устойчивые архаичные черты (регулярное сохранение палатализованных смычных, полногласия, показателей множественного числа *-hэ*, отрицания *-Iым* и утверждения *-с*), так и специфические инновации и отклонения от нормы (несогласованность личных аффиксов, утрата превербов, смешение падежных формантов и т.п.), что позволяет реконструировать ранние этапы становления грамматической системы кабардино-черкесского языка и ввести в научный оборот ценный материал по исчезающим идиомам.

4. Выявлены, систематизированы и классифицированы специфические семантические трансформации лексем в речи черкесской диаспоры Турции, отсутствующие в кабардино-черкесском литературном языке метрополии. В работе также впервые проведен детальный анализ интеркаляций с их разделением на чистые и модифицированные типы, а также разработана типология трансформаций фразеологических единиц (частичная, грамматическая, семантико-структурная), что дало возможность ввести в научный оборот новые данные о механизмах формирования кабардино-черкесского языка в условиях длительной изоляции от языка метрополии и интенсивных межъязыковых контактов в языковой среде Турции.

5. Осуществлён комплексный анализ стилистики устной речи представителей черкесской диаспоры в Турции в сопоставлении с кабардино-черкесским литературным языком и разговорной речью метрополии, что позволило системно описать ранее неизученные лексико-фонетические архаизмы, семантические сдвиги и пласт заимствований в речи диаспоры. Впервые выявлены и классифицированы синонимические ряды фразеологических единиц (включая незафиксированные в кабардино-черкесском литературном языке обороты) и лексические формы утверждения /отрицания с учётом билингвального контекста их употребления в условиях диаспоры, а также проведён сопоставительный анализ системы обращений в условиях их употребления в диаспоре по сравнению с кабардино-черкесским литературным языком в России, что показало особенности процесса консервации некоторых архаичных этикетных форм при параллельной и одновременной активной адаптации тюркизмов в условиях диаспоры. В научный оборот введён обширный полевой материал, который является источником для реконструкции более ранних этапов развития адыгских языков (кабардино-черкесского и адыгейского) и раскрывает механизмы языковой эволюции в условиях длительной изоляции и межъязыковых контактов носителей кабардино-черкесского языка за пределами Российской Федерации.

Гипотеза исследования. В основе диссертационного исследования лежит предположение о том, что функциональная парадигма кабардино-черкесского языка в условиях черкесской диаспоры в Турции представляет собой модель ограниченного функционирования ее речи, в которой архаизация и массированное заимствование выступают как две взаимосвязанные стороны адаптации к иноязычному окружению страны проживания, а стилистическая вариативность и несформированность письменной нормы усиливают уязвимость языка перед ассимиляционными процессами.

Теоретическая значимость исследования. Изучение речи диаспоры является важным вкладом в развитие фундаментальных разделов языкознания и смежных гуманитарных дисциплин. На материале взаимодействия кабардино-черкесского и турецкого языков уточняются механизмы грамматической и лексической интерференции, переключения кодов и схожих признаков в условиях длительного билингвизма.

Данное исследование помогает по-новому представить понятие «функция языка» в условиях диаспоры. Традиционно в лингвистике выделяют такие функции языка, как коммуникативная (общение), когнитивная (мышление), кумулятивная (накопление и передача знаний) и другие. Однако эта схема разрабатывалась применительно к языкам, которые функционируют в моноэтнической среде – там, где на нём говорит большинство населения. В диаспоре, особенно в турецкой, предстает иная картина. На материале черкесской диаспоры в Турции можно наблюдать, как базовые функции языка трансформируются под давлением ассимиляции; как возникают вторичные, замещающие функции – например, язык становится не столько средством повседневного общения, сколько символом принадлежности к этносу (маркер идентичности), используется в обрядах или в фольклорных стереотипных выражениях; как соотносятся утилитарное (практическое) и символическое использование языка, когда возникает угроза его постепенной утраты.

Следовательно, теоретическая значимость работы обусловлена тем, что полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на то, что такое «языковая личность» (то есть человек, говорящий на определённом языке и мыслящий через него). На примере речи диаспоры видно, как формируется этническая картина мира – то есть особое восприятие действительности, характерное для носителей данного языка и культуры.

Практическая значимость. Изучение функциональной парадигмы речи диаспоры в Турции играет важную роль в осмыслении языковых и этнокультурных процессов, протекающих как на современном Ближнем Востоке, так и, в определенной степени, на российском Кавказе. Полу-

ченные данные позволяют глубже понять механизмы сохранения и трансформации этнической идентичности черкесов в иноязычной среде, а также на примере их речи выявить универсальные закономерности функционирования миноритарных языков в диаспоре. Результаты исследования могут быть использованы: а) при дальнейшем изучении межкультурной коммуникации адыгов (как в диаспоре, так и на исторической родине); б) в научных работах не только по языкознанию, но и в исследованиях по смежным наукам, в частности по истории, этнографии, антропологии адыгов, а также других народов Северного Кавказа; в) при разработке стратегий сохранения и возрождения адыгских языков в зарубежных странах, включая создание учебных материалов для школ и онлайн-курсов; г) в практике межкультурного взаимодействия и языкового планирования, в том числе для государственных и общественных организаций, занимающихся поддержкой соотечественников за рубежом; д) при подготовке лекционных курсов, учебников и учебных пособий по филологии народов российского Кавказа, а также по социолингвистике и контактологии; е) в цифровой гуманитаристике – для создания речевых корпусов, лингвистических баз данных и документации исчезающих языковых явлений.

Методы исследования. Решение исследовательских задач, направленных на изучение функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры, осуществлялось на основе комплексного применения следующих методов: описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения и систематизации, метод лингвокультурологического анализа, методы сбора полевого материала и интервьюирования, концептуальный анализ, метода анализа визуальных источников. *Описательный метод* обеспечил первичную систематизацию эмпирического материала, извлечённого из собранных в 90-е гг. XX в. полевых материалов сотрудниками КБИГИ, полевых материалов автора, фоноархива ИГИ КБНЦ РАН, визуальных источников на кабардино-черкесском языке. *Сравнительно-сопоставительный метод* использовался в ходе исследования для выявления сходств и расхождений между речью диаспоры, языком метрополии и литературной нормой на всех уровнях языковой системы. Метод *обобщения и систематизации* позволил выявить устойчивые закономерности формирования функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры. Метод *лингвокультурологического анализа* применялся для экспликации лингвистических коннотаций, закреплённых за языковыми знаками в диаспоре и литературном кабардино-черкесском языке.

Метод *сбора полевого материала и интервьюирования* выступал в качестве способа анализа эмпирической базы исследования, обеспечив

непосредственную фиксацию устной речи носителей кабардино-черкесского языка в диаспоре с помощью анкетирования, глубинного и полуструктурированного интервью, а также включённого наблюдения за речевым поведением представителей разных поколений. Это позволило сформировать репрезентативный корпус аутентичных данных, отражающих реальное функционирование языковых единиц и категорий на лексико-семантическом, фразеологическом, стилистическом и коммуникативном уровнях, и выявить как архаичные черты, так и инновационные процессы, обусловленные изоляцией и межъязыковыми контактами. *Концептуальный анализ* применялся в ходе исследования в качестве ключевого метода анализа содержательных характеристик концептов – ключевых лингвистических единиц функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры. Метод *анализа визуальных источников* применялся для выявления и интерпретации этнокультурной семантики, закреплённой в графических и предметных репрезентациях языковых единиц и категорий (телепередач, аудио-, видео- визуальных источников), что позволило верифицировать данные о степени сохранности архаичных форм, особенностях обращений и функционировании кабардино-черкесского языка в визуальном пространстве (данных, доступных в информационной телекоммуникационной сети Интернет) черкесской диаспоры в Турции.

Комплексное применение описательного, сравнительно-сопоставительного, обобщающего, лингвокультурологического, полевого, концептуального и визуального методов позволило сформировать многомерную, эмпирически верифицированную картину функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка в условиях черкесской диаспоры в Турции, соединив систематизацию языкового материала, выявление устойчивых закономерностей и культурных коннотаций, анализ ключевых концептов и непосредственную фиксацию живой речи разновозрастных носителей с интерпретацией визуальных репрезентаций языковых категорий.

Источниками материала послужили: полевые материалы, собранные сотрудниками КБИГИ в 90-е годы XX в., полевые материалы автора, собранные в разное время посредством личного общения через различные мессенджеры, визуальные источники (телеканал «Adiga TV», интервью с представителями диаспоры в Турции на кабардино-черкесском языке, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет); лексикографические издания (толковые словари, словарь синонимов, переводные словари, терминологические словари); фразеологический фонд литературного кабардино-черкесского языка и кабардино-черкесской речи диаспоры; художественные произведения кабардинских и черкесских авторов; художественные и публицистические изда-

ния представителей диаспоры в Турции на кабардино-черкесском языке; монографические издания по диалектам и говорам кабардино-черкесского языка в метрополии.

Материалом исследования послужила кабардино-черкесская речь более ста респондентов разных возрастов, проживающих на территории Турции (Стамбул, Узун-Яйла, Кайсери), в которых отражены основные особенности речи диаспоры: фонетические, грамматические, лексические, морфологические и стилистические; паремиологические и фразеологические единицы; историзмы и неологизмы, не зафиксированные в современном литературном кабардино-черкесском языке; гибридные словообразования, художественные и публицистические тексты, написанные как представителями диаспоры, так и жителями метрополии, а также результаты транскрипции аудио- и видеозаписей, лингвистический анализ которых позволил выявить степень сохранения представителями диаспоры родного языка.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тщательным отбором и критическим анализом лингвистических источников, глубоким теоретическим обоснованием положений, выдвигаемых в диссертации. Работа построена на принципах и методах исследования особенностей функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в Турции как сложной системы взаимосвязанных элементов на разных уровнях (грамматика, лексика и фразеология, стилистика), что отражает его историческое и современное состояние. Исследование основано на системном использовании методов и приемов типологических, ареальных и фонетических исследований (сравнительный метод и компаративистика, генетическое родство языков, лингвистическая реконструкция) строя адыгских языков (в метрополии и диаспоре) на примере фономорфологии, грамматики, а также – на анализе устойчивых лексических единиц, выраженных в ключевых концептах носителей кабардино-черкесского языка в диаспоре. Это позволило существенно повысить достоверность результатов, отражающих особенности функционирования кабардино-черкесского языка в турецкой диаспоре в рамках ее функциональной парадигмы. Репрезентативность эмпирической базы диссертации обеспечивается использованием результатов научных исследований, самостоятельно полученных соискателем в период с 2007 по 2026 гг. и апробированных в научных публикациях (индивидуальных и коллективных монографиях, статья в научных периодических изданиях и материалах научных мероприятий).

Положения, выносимые на защиту:

1. Функциональная парадигма кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в Турции характеризуется редукцией его коммуника-

тивной сферы до его преимущественно символической роли как маркера этнической идентичности зарубежных черкесов (адыгов) при одновременной консервации некоторых архаичных элементов в фонетике, грамматике и лексике. Длительная изоляция представителей черкесской диаспоры от соотечественников в метрополии, отсутствие собственной письменной традиции и интенсивные межъязыковые контакты в стране проживания привели к складыванию специфичной формы устно-разговорной речи на базе кабардино-черкесского языка с высокой степенью вариативности, активной интеркаляцией и множественными семантико-структурными трансформациями различных лексических единиц. Трансформация кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры протекала на фоне доминирования государственного языка страны проживания (турецкого языка) во всех институциональных сферах и отсутствия целенаправленной языковой политики. В настоящее время функционирование кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры поддерживается на фоне институционализации его преподавания как родного языка в образовательных учреждениях и системного документирования угасающих форм речи диаспоры (в прессе, литературе, образовании и т.п.). При этом сама речь черкесов диаспоры представляет исключительную ценность для исследования исторической грамматики, лексики, фразеологии, стилистики и диалектологии адыгских языков.

2. На фоне сохранения архаичных черт на всех уровнях языка речевая практика черкесской диаспоры в Турции испытывает сильное влияние турецкого, что приводит к иноязычным вкраплениям, частичной трансформацией фразеологии и структурно-семантическими сдвигами. Всё это приводит к прогрессирующей утрате языка в молодёжной среде. Сопоставление диаспорной речи с литературным кабардино-черкесским языком в России показывает её критическую уязвимость и диктует необходимость системных мер – документирования, кодификации и интеграции в транснациональные образовательные и медийные проекты, способные обеспечить языковую преемственность.

3. Речь черкесской диаспоры в Турции представляет собой специфичный вариант кабардино-черкесского языка, законсервировавший некоторые архаичные черты, утраченные литературной нормой в метрополии. Это выражается в устойчивом сохранении палатализованных согласных (*ç', k', çI'*), полногласия, аффикса множественного числа *-hэ*, а также архаичных форм утверждения и отрицания (*-с, -Iым*), которые на исторической родине сохранились лишь в периферийных диалектах и речи старшего поколения. Одновременно с этим в речи диаспоры наблюдаются инновационные отклонения от литературной нормы в грамматике: смешение функций формантов *-р* и *-м*, вариативность аф-

фикса -у//-уэ, афереза направительных превербов и неогласованность личных аффиксов, что свидетельствует об активных процессах морфологической редукции и упрощения грамматической системы в условиях длительного изолированного функционирования без письменной традиции и институциональной поддержки. Фономорфологический и грамматический строй речи диаспоры отражает как исконное состояние кабардино-черкесского языка, так и последствия языковых контактов с иноязычным окружением в стране проживания, что в совокупности определяет уникальность и уязвимость данного идиома в рамках функциональной парадигмы языка.

4. В современных условиях фразеологическая система речи черкесской диаспоры в Турции, сохраняя ядерную (основную) семантику, подвергается частичным грамматическим и семантико-структурным трансформациям, что отражает как консервацию архаичных черт кабардино-черкесского языка, так и вытеснение из обихода устойчивых оборотов под влиянием иноязычного окружения и при отсутствии нормативного регулирования. В совокупности, выявленные и охарактеризованные в ходе исследования лексико-семантические, фразеологические и интеркаляционные процессы отражают переход речи диаспоры из изначально полноценного средства общения в преимущественно символический маркер этнической идентичности.

5. Стилистика речи черкесской диаспоры в Турции характеризуется, с одной стороны, консервацией архаичных фонетических явлений (палатализация, ларингальный *h* как показатель множественности, употребление *c* вместо *ц* в копуле), лексико-семантических трансформаций и устойчивых фразеологических рядов с компонентами *гу*, *псэ*, *псалъэ*, сохраняющих этнокультурный код; с другой – активной интеркаляцией из турецкого языка, охватывающей не только знаменательную лексику, но и дискурсивные маркеры (*таби*, *эвет*, *яни*) и формы обращения (*аби*, *тейзэ*), что отчасти отражает билингвальный характер коммуникации. Система утверждения и отрицания также демонстрирует сосуществование исконных лексем (*хъэуэ*, *нтIэ*) и заимствованных эквивалентов (*yok*, *hayır*), причём у молодого поколения доминируют тюркизмы, указывая на постепенный языковой сдвиг. Вместе с тем традиционные этикетные формулы обращения через термины родства (*си къуэш*, *си шыпхъу*, *тхъэмадэ*) остаются устойчивым маркером идентичности, а их архаичные формы кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры функционально более нагружены, чем в метрополии, где под влиянием русского языка распространились новые формы обращения на Вы, по имени и отчеству и уменьшительно-ласкательные суффиксы.

Апробация исследования и публикации по теме диссертации.

Концептуальные основы, научные положения и выводы диссертационного исследования были представлены профессиональному сообществу на следующих конгрессах, форумах, конференциях и семинарах: XI Конгресс антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2-5 июля 2015 г.); V международная научная конференция памяти выдающегося кавказоведа П.К. Услара (1816-1875) (г. Махачкала, 2-3 июня 2016 г.); Международная научная конференция «Кавказская филология: история и перспективы» к 90-летию со дня рождения М.А. Кумахова (г. Нальчик, 19 октября 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых «Шаг в науку – 2022» (г. Нальчик, 8 февраля 2022 г.); Восьмой международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (с. Кабардинка, г. Геленджик, 22-25 сентября 2022 г.); XV Конгресс антропологов и этнологов России (г. Санкт-Петербург, 26-30 июня 2023 г.); Круглый стол «Родной язык как средство сохранения культурного наследия, истории и традиций народов Кабардино-Балкарской Республики (в рамках реализации Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)» (г. Нальчик, общественная палата, 15 апреля 2025 г.); XVI Конгресс антропологов и этнологов России (Пермь, 2-6 июля 2025 г.); XII Международный форум историков-кавказоведов «Народы Кавказа в XVIII-XIX вв.: История, политика, культура», посвященный 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, 80-летию со дня рождения первого президента Абхазии, академика В.Г. Ардзинба, 100-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии (г. Сухум, Абхазии, 1 октября 2025 г.); Международная научно-практическая конференция Россия и народы Закавказья в контексте русско-турецких войн XVIII – начала XX вв. (г. Ставрополь, 23-25 октября 2025 г.) и др.

В диссертацию вошли результаты, полученные в ходе работы над научно-исследовательскими проектами сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН: 1) КЫЩОКЪУЭ АЛИМ И БЗЭМ И ПСАЛЪАЛЪЭ (Словарь языка Алима Кешокова) / науч. ред. Б.Ч. Бижоев. – Нальчик: Фрегат, 2022. – 1021-1053 с. (2, 79 п.л.); 2) АДЫГЭБЗЭ СИНОНИМХЭМ Я ПСАЛЪАЛЪЭ (Словарь синонимов кабардино-черкесского языка): Синоним гупхэу 3400-м щигъу итщ / науч. ред. Р.Х. Дзуганова. – Нальчик: Принт Центр, 2020. – С. 12-174; С. 879-880 (13,14 п.л.); 3) АДЫГЭ (кьэбэрдей-шэрджэс) грамматикэ (Кабардино-черкесская грамматика) / науч. ред.

Б.Ч. Бижоев. – Нальчик: Принт Центр, 2023. – С. 9-40; 51-87 (5,47 п.л.); 4) «Адыгэбзэ» (Кабардино-черкесский язык. В 2-х т. Т. II) / науч. ред. Б.Ч. Бижоев. – Нальчик: Принт Центр, 2026. – С. 234 -278; 439 - 487 (5,97 п.л.).

Ряд положений диссертационного исследования прошел обсуждение на заседаниях сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследования – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, а также в рамках научных мероприятий, организованных данным сектором и институтом.

Основные положения диссертации отражены в 55 научных работах. Общий объем опубликованных соискателем по теме диссертации работ составляет 56,36 п.л., в том числе: 23 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, общим объемом 11,92 п.л. (доля соискателя – 10,7 п.л.), включая 7 статей в изданиях К2, рекомендованных ВАК, опубликованных после 01.09.2023, общим объемом 4,54 п.л. (доля соискателя – 4,14 п.л.); а также 3 статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в международных базах, общим объемом 1,91 п.л. (доля соискателя – 0,97 п.л.); 1 монография объемом 7,9 п.л.; главы в коллективных монографиях и словарные статьи в словарях (доля соискателя в которых составляет 27,37 п.л.).

Совокупность публикаций автора включает исследования, раскрывающие различные аспекты заявленной темы, среди которых особо выделяется монография «Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции» (Нальчик, 2014).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (включающих 13 параграфов), заключения, библиографического списка и списка сокращений, что обеспечивает последовательное и аргументированное изложение материала. Общий объем диссертационного исследования составляет 331 страница; объем основного текста – 286 страниц. Список использованной литературы включает 448 наименований (библиографический список – 358 наименований (на иностранных языках – 11), словарей и справочников – 16, художественных и т.п. источников – 48, интернет-ресурсы – 18, фоноархив – 8.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлены актуальность темы, степень ее научной разработанности, поставлена цель, определены объект и предмет, указана область исследования, сформулированы конкретные задачи, определена научная новизна работы, выдвинута гипотеза, обоснована ее теоретическая и практическая значимость, приведены сведения о мето-

дах исследования, установлены источники материала и материал исследования, установлена достоверность полученных результатов, выдвинуты положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации исследования и о публикациях по теме диссертации, а также помещена информация о ее объеме и структуре.

Первая глава «Языковая ситуация и тенденции развития языка в диаспоре и на исторической родине (диахронический и синхронический анализ)» состоит из четырех параграфов и направлена на комплексный сопоставительный анализ функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка в черкесской (адыгской) диаспоре и в метрополии, охватывающий исторические и современные социолингвистические процессы, механизмы сохранения и современные формы существования языка с целью выявления ключевых факторов его уязвимости и жизнеспособности.

В *первом параграфе первой главы* выявлены основные тенденции диаспоральных процессов и дана комплексная социолингвистическая характеристика языковой ситуации черкесской диаспоры в Турции. В параграфе рассматривается роль теоретических разработок в диаспороведении для анализа социолингвистической ситуации в черкесской (адыгской) диаспоре. Раскрывается эволюция понятия «диаспора» – от изначального нейтрального значения до современных трактовок, включающих аспекты коллективной идентичности, транснациональных связей и гибридных форм самосознания. Особое внимание уделено факторам, влияющим на трансформацию языка в диаспоре: дисперсности расселения, языковой политике принимающих стран, урбанизации, глобализации и развитию «цифровой диаспоры». На примере черкесской диаспоры показаны механизмы сохранения этнокультурной идентичности – в том числе через язык, фольклор и нарративы об исторической родине – и одновременно процессы языковой ассимиляции и интернационализации. Отмечена значимость междисциплинарного подхода и широкого круга исследований (исторических, этнологических, социолингвистических и др.) для комплексного понимания динамики языковых процессов в диаспоральных сообществах. Подчеркивается, что современные диаспоры выступают не только как носители традиций, но и как активные агенты культурного обмена, адаптирующиеся к новым коммуникативным реалиям.

В этой части исследования сделан вывод о том, что с течением времени смысловое наполнение термина «диаспора» менялось от обозначения субэтнической группы, проживавшей за пределами исторической родины, до сложного транснационального образования, обладающего самосознанием, стремлением к сохранению языка и культуры, устойчи-

выми связями с соотечественниками в метрополии (стране исхода). В последние десятилетия повышение исследовательского интереса к разным аспектам функционирования диаспор связано с целым комплексом глобальных социально-политических, научно-технологических и академических факторов. Диаспоры перестали восприниматься как периферийный феномен, трансформировавшись в значимый объект научного изучения для понимания более широких процессов нацстроительства, выстраивания глобальных сетей и преобразования в сфере языка и культуры в первой четверти XXI в. В этих условиях под влиянием целого ряда экзогенных и эндогенных факторов менялись языки диаспор, оставаясь при этом важным маркером этнокультурной идентичности диаспорантов. Все это дополнительно актуализирует необходимость комплексного исследования языковой ситуации у черкесского населения в Турции и функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка за пределами исторической родины.

Во *втором параграфе первой главы* проведен комплексный анализ исторически обусловленных социальных, институциональных и внутриязыковых механизмов, обеспечивающих сохранение и передачу кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в Турции. В параграфе рассматривается роль языка как ключевого хранителя истории и культуры черкесского (адыгского) народа как на исторической родине, так и в условиях диаспоры, а также влияние миграционных процессов на его трансформацию. Обращается внимание на то, что в 1860-е гг. большая часть черкесов переселилась в Османскую империю. Компактное, моноэтническое расселение в диаспоре – в том числе по субэтническим и семейным группам – во многом позволило сохранить коллективную память, язык и культуру, несмотря на длительную оторванность от исторической родины. На протяжении конца XIX – XX в. представители диаспоры неоднократно пытались институционализировать поддержку родного языка: создавали общественные организации (например, Черкесское общество единения и взаимопомощи, «Кавказский фонд культуры, образования и социальной помощи»), открывали школы, разрабатывали алфавиты на арабской и латинской графической основе, издавали газеты и учебники. Показано, что на разных этапах представители диаспоры применяли разнообразные механизмы поддержки языка (курсы, просветительские проекты, периодические издания), однако отсутствие единой письменности и ряд внешних факторов (в том числе политические ограничения) осложняли системную работу в этой сфере. Обращается внимание на то, что важную роль в сохранении языка сыграли инициативы в Сирии, Иордании, Израиле и Турции – в частности, включение адыгейского языка в школьную программу в израильских

поселениях и выпуск учебных материалов в других странах. При этом на развитие языковой инфраструктуры серьёзно повлияли политические ограничения – например, ликвидация черкесских организаций и школ в Турции после 1923 г., а позднее – стремительная урбанизация в странах проживания диаспоры. Подчёркивается, что сохранение языка в иноэтничном окружении требует комплекса мер – от семейной языковой практики до институциональной поддержки, а репатриация может рассматриваться лишь как один из возможных элементов языковой политики. Отмечается, что до сих пор в черкесской диаспоре в Турции отсутствует единая письменность, что осложняет обучение родному языку; вместе с тем язык остаётся ключевым фактором этнического самосознания, и его сохранение требует системной языковой политики, включающей семейную коммуникацию, образовательные практики и институциональную поддержку.

В этой части исследования сделан вывод о том, что важным экстралингвистическим фактором, влияющим на языковую ситуацию не только за рубежом, но и на исторической родине, являются агенты первичной социализации: семья, детский сад, школа и т.д., которые должны участвовать в языковом строительстве. Существует множество механизмов сохранения языка, из которых наиболее эффективными являются придание ему юридического статуса (принятие законов в странах проживания черкесов, разрешающих официально изучать родной язык), решение экономических, социальных задач (налаживание выпусков учебников и учебных пособий на родных языках; реализация социальных программ, направленных на сохранение языковых и поведенческих норм, этнокультурных реалий вне исторической родины).

В *третьем параграфе первой главы* выявлено современное состояние и ключевые факторы уязвимости кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в Турции. В этом параграфе рассматривается специфика функционирования черкесского (адыгского) языка в условиях диаспоры, где он одновременно сохраняет архаичные элементы и претерпевает семантические и структурные трансформации, обусловленные межъязыковыми контактами. Массовая миграция черкесов в 60-е гг. XIX в. стала ключевым фактором формирования особого диаспорного варианта языка, в рамках которого происходило смешение диалектов и складывалось своеобразное койне, облегчающее взаимопонимание представителей разных субэтнических групп. Лингвистический анализ выявляет изменения на всех уровнях языковой системы – фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом, а также значительный пласт заимствованной лексики, особенно заметный в речи молодого поколения. Социолингвистические исследования

(в том числе работы Е.И. Костанди, С.К. Башиевой, А.Н. Биткеевой, З.Х.-М. ИONOва и др.) закладывают теоретические основы для детального описания языка диаспоры как «пограничного» феномена и помогают определить параметры его витальности – от демографической мощности и компактности расселения до символической нагрузки и конфессионального фактора. Эмпирические данные (например, исследования М. İ. Çzekmekçi и Н.В. Nekimoğlu, материалы газеты «Jiners» и т.п.) фиксируют отрицательную динамику: доля молодёжи, свободно владеющей родным языком, остаётся крайне низкой, а в повседневном общении всё чаще доминируют государственные языки стран проживания. Вместе с тем в диаспоре предпринимаются разноплановые усилия по сохранению языка – от создания общественных организаций и введения уроков родного языка в школах до издания учебников, книг и периодики, использования цифровых платформ и онлайн-курсов. Особую роль в поддержании языковой среды играют репатрианты и образовательные практики на исторической родине: обучение в вузах Кабардино-Балкарской Республики способствует освоению литературной нормы языка и формированию билингвальной компетенции. При этом отсутствие единой письменности, ограниченная сфера употребления языка и ассимиляционные процессы существенно осложняют его сохранение, о чём свидетельствует включение черкесского языка в Атлас исчезающих языков ЮНЕСКО. Перспективными механизмами поддержки признаются не только институциональные меры и государственная политика, но и развитие цифровых ресурсов, билингвальных учебных материалов, а также укрепление межпоколенческой передачи языка в семье.

В этой части установлено, что представители черкесской диаспоры за более чем 150 лет, не имея письменности и литературного языка, на сегодняшний момент смогли сохранить свой язык (речь) с отдельными архаичными элементами, на котором они общаются между собой и передают из поколения в поколения традиции, обряды, культуру и т.д.

В *четвертом параграфе первой главы* предложен комплексный анализ истории становления литературного кабардино-черкесского языка в России, развития письменной традиции и системы образования. В данном параграфе прослеживается эволюция механизмов сохранения и развития кабардино-черкесского языка – от опоры на устную традицию к формированию институциональных и нормативно-правовых форм поддержки. Освещены ключевые этапы становления письменности у адыгов: ранние фиксации лексики путешественниками и учёными, попытки создания алфавитов на арабице, кириллице и латинице, а также утверждение национальной письменности в советский период.

Особое внимание уделено научной разработке норм литературного языка – трудам Н.Ф. Яковлева, М.А. Кумахова, А.К. Шагирова и других адыгovedов, заложивших основы грамматики, лексики и диалектологии. Показана роль образовательных и исследовательских учреждений в институционализации языка, включая подготовку академических изданий и учебных материалов. В работе раскрыты принципы современной государственной языковой политики РФ и её реализация в Кабардино-Балкарской Республике, в том числе через трёхкомпонентную модель сосуществования русского, кабардинского и балкарского языков. Отдельно выделены современные инструменты сохранения языка – цифровизация, медиапространство, просветительские и технологические проекты (в том числе интеграция в сервисы машинного перевода). Подчёркивается, что устойчивость языка обеспечивается сочетанием семейной передачи, системной образовательной работы, научной базы и целенаправленных государственных и общественных мер.

В этой части исследования сделан вывод о том, что формы существования и механизмы сохранения кабардино-черкесского языка в России исторически менялись от устной традиции к письменности, стандартизации, научным исследованиям и государственной политике, и эти процессы активно продолжаются в условиях современных вызовов. В настоящее время в условиях меняющейся государственной политики, глобализации и цифровизации усиливается реализация комплекса мер по сохранению кабардино-черкесского языка, включающих нормативно-правовое регулирование, институциональную поддержку, науку, образование и культурно-просветительские инициативы. При этом такая динамика форм существования кабардино-черкесского языка на исторической родине с учетом того, что на эти формы в диаспоре влияли схожие факторы, имеет следствием появление существенных различий между ними в настоящее время.

Вторая глава «Кабардино-черкесский язык диаспоры и язык метрополии: фономорфологические и грамматические изоглоссы» состоит из двух параграфов и направлена на комплексный сравнительный анализ фономорфологических и грамматических особенностей черкесской речи диаспоры в Турции и кабардино-черкесского литературного языка в метрополии для выявления структурных расхождений, обусловленных длительной изоляцией от языка метрополии и иноязычным влиянием.

В *первом параграфе второй главы* анализируется чередование гласных и согласных звуков независимо от влияния других звуков и полногласие в речи диаспоры и кубано-зеленчукском говоре кабардино-черкесского языка. Детально рассмотрены проблема – чередования гласных и согласных звуков в речи кабардино-черкесской диаспоры в

Турции. Освещается вклад ряда исследователей (Т.Н. Борукаева, Г.Ф. Турчанинова, М. Цагова, Н.Ф. Яковлева, Д.А. Ашхамафа, Ш.Б. Ногмы, Б.Х. Балкарова, М.А. Кумахова, Х.Ш. Урусова, Р.Х. Дзугановой и др.) в изучение фонетических и морфонологических явлений в кабардино-черкесском и адыгейском языках на исторической родине в качестве теоретической основы для понимания особенностей трансформации речи в условиях диаспоры. Особое внимание уделено чередованиям гласных (*a : э; э : a; э : ы; и : ы; ы : и* и др.), которые фиксируются как в кабардино-черкесском литературном языке, так и в диалектах, говорах и речи черкесской диаспоры в Турции. Проанализированы случаи чередования согласных (*дж : ɟ'; κI : ɕI; ч : к; б : п; ɟ : с; ɟ : ш'* и др.), включая процессы аффрикации и смягчения, а также выпадение и наращение звуков. Показано, что многие фонетические явления (например, замена заднеязычных смычных *ɟ', κ', ɕI'* на аффрикаты *дж, ч, κI*) не завершены до сих пор и по-разному реализуются в диаспоре и в метрополии. На материале полевых записей продемонстрированы конкретные примеры звукосоответствий в речи носителей языка, в том числе в копулах, аффиксах и корневых морфемах. С опорой на теорию Бодуэна де Куртене разграничиваются изменения звуков, происходящие независимо от влияния других звуков, и изменения под их влиянием. Установлено, что сравнительный анализ речи диаспоры и диалектов кабардино-черкесского языка позволяет выявить архаичные формы и проследить динамику фонетических процессов. Отмечены региональные особенности реализации фонем в разных диалектах (баксанском, кубанском, бесленеевском, моздокском и др.) и говорах, а также влияние письменной нормы на устную речь. В целом материал служит базой для понимания фономорфологических особенностей кабардино-черкесского языка и его вариативности в разных социолингвистических контекстах.

В этой части исследования сделан вывод о том, что сравнительный анализ речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции и кабардино-черкесского литературного языка, диалектов и говоров кабардино-черкесского языка в метрополии показал, что в диаспоре законсервировались архаичные формы в произношении и употреблении как согласных, так и гласных. Сохранение таких форм не только в речи диаспоры, но и в современной разговорной речи представителей диалектов и говоров кабардино-черкесского языка свидетельствуют о том, что и в диаспоре, и на исторической родине до сих пор сохранились некоторые архаичные явления. Вышеперечисленные особенности в фономорфологии вызваны как внутренними, так и внешними факторами развития языка, а также средой функционирования языка.

Во втором параграфе второй главы изучены грамматические показатели утверждения и отрицания, грамматический маркер множественного числа, выявлены особенности употребления различных аффиксов, а также огласованность-неогласованность личных показателей глаголов. Определено, что сравнительный анализ речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции с литературным языком метрополии позволяет выявить в диаспоре сохранение архаичных грамматических форм, восходящих к общеадыгским нормам, и проследить степень их ассимиляции в условиях изолированного развития и иноязычного окружения. В этой части диссертации особое внимание уделено грамматическим показателям – аффиксам и суффиксам (в том числе *-щ*, *-т*, *-мы*, *-къым/-лым*), выступающим основными средствами передачи значений утверждения и отрицания. В ходе исследования в речи диаспоры были зафиксированы варианты, отличающиеся от литературной нормы: например, замена суффикса *-щ* на *-с*, использование *-лым* вместо *-къым*, а также употребление нестандартных суффиксов вроде *-уэ* или *-м/мэ*. Анализ диалектов и говоров кабардино-черкесского языка показывает, что многие из этих форм не являются инновациями, а отражают более ранние языковые состояния, частично сохранившиеся в отдельных регионах. Отдельно рассматривается образование множественного числа: в диаспоре и ряде диалектов распространён вариант суффикса *-һэ* или *-хьэ* вместо литературного *-хэ*, что связывается с историческими фонетическими процессами. Также отмечены отклонения в употреблении элемента *сымэ*: в речи диаспоры он сочетается с существительными, тогда как в литературном языке нормативно используется только с личными именами. Полученные данные свидетельствуют о консервации в диаспоре ряда архаических грамматических моделей, что важно для понимания динамики развития кабардино-черкесского языка.

В этой части исследования подготовлено обобщение о том, что в речи представителей кабардино-черкесской диаспоры в Турции отмечаются грамматические особенности, которые отличаются от грамматики литературного кабардино-черкесского языка, но некоторые из них еще сохранились в диалектах и говорах кабардино-черкесского языка. Как в диаспоре, так и на исторической родине в отдельных диалектах и говорах законсервировались грамматические показатели утверждения и отрицания: копула-суффикс *щ* → *с*, *къым* → *лым*, а также грамматический показатель множественного числа *хэ* → *һэ*. В речи диаспоры отмечаются отклонения в употреблении аффиксов *р-*, *м-*, *у-/уэ*, неогласованность глаголов провербами, которые несут смысловую нагрузку. Анализ лингвистического материала показал, что язык представителей старшего поколения в диаспоре сохранил наиболее традиционные,

древние и архаичные явления, тогда как язык представителей младшего поколения более подвержен языковым изменениям, что порождает интенсивные процессы языкового варьирования на разных уровнях. Более того, в речи одного и того же информатора в зависимости от речевой ситуации отмечаются как архаичные формы, так и нововведения, принятые литературным языком.

Третья глава «Лексико-фразеологические изоглоссы в речи диаспоры» состоит из трех параграфов и направлена на комплексный сравнительный анализ лексико-семантических и фразеологических изменений в речи черкесской диаспоры в Турции, охватывающий семантические трансформации исконных лексем относительно литературной нормы кабардино-черкесского языка в метрополии, механизмы и типы интеркаляции как результата межъязыковой коммуникации, а также виды структурно-семантических и грамматических трансформаций фразеологических единиц в условиях изолированного развития и интенсивного иноязычного окружения.

В *первом параграфе третьей главы* выявлены и систематизированы лексемы с семантическими трансформациями в речи черкесской диаспоры в Турции. Рассмотрена динамика словарного состава языка и семантические преобразования лексических единиц, обусловленные как внутренними закономерностями развития языка, так и внешними, экстралингвистическими факторами. Освещаются теоретические подходы к пониманию семантики слова – в частности, идеи А.Р. Лурии о слове как центре семантической сети и взгляды других лингвистов (А.К. Шагирова, Ю.Д. Апресяна, Л.В. Щербы и др.) на вопросы семантики и сочетаемости слов. Особое внимание уделено процессу символизации лексических единиц и трансформации их значений, в том числе переходу слова в статус квазисимвола или квазисталона. Ключевым объектом анализа выступает специфика семантических изменений в кабардино-черкесском языке: проводится сопоставление литературного языка, распространённого на исторической родине, и речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом. Установлено, что обособленное развитие языка в диаспоре, ограниченное преимущественно устной формой функционирования и отсутствием регулярного контакта с носителями языка в метрополии, приводит к возникновению уникальных семантических трансформаций. В результате сравнительного анализа выявлено, что одни и те же лексемы в диаспоре и в литературном языке могут употребляться с разной семантикой и в разных речевых ситуациях. В работе приведены многочисленные примеры лексем с изменённой семантикой в речи диаспоры – например, «*ананхъэ*» в значении «*мачеха*», «*ин*» в значении «*старший*», «*егъэцIыхун*» в значении «*научить*»,

«еплъын» как «признать, счесть кого-что-л; кем-чем-л., каким-л.», «эп-рыкIын» как «различаться» и др. Показано, что некоторые трансформированные значения закрепились в речевой практике представителей диаспоры разных возрастов и приобрели устойчивый характер. Обращается внимание на то, что при этом возможность кодификации ряда диалектных значений в литературном языке остается открытой и зависит от интенсивности языковых контактов и практики употребления соответствующих лексем. Говорится о том, что в ходе исследования выявлены и охарактеризованы механизмы семантических изменений, что иллюстрируется на конкретном языковом материале и демонстрируется вариативность их семантики в разных формах существования кабардино-черкесского языка.

В этой части исследования сделан вывод о том, что в кабардино-черкесской речи диаспоры зафиксирован устойчивый пласт лексики, значения которой расходятся с кодифицированными значениями в литературном языке. Семантические сдвиги происходят по механизмам метафорического и метонимического переноса, сужения или расширения значения, а также контаминации с близкими по звучанию или ситуации словами. В речи старшего поколения диаспоры (60–80 лет) отмечается наибольшая консервация архаичных и трансформированных значений, тогда как молодое поколение (до 35 лет) под влиянием контактов с метрополией, репатриации и цифровых коммуникаций частично переориентируется на литературные нормы.

В настоящее время литературная норма метрополии доминирует в письменной и официальной сферах, тогда как диаспорные семантизмы остаются маркером устной речи ограниченного ареала. Выявленные семантические различия поднимают вопрос о степени диалектной гомогенности речи адыгских диаспор в разных странах (Турция, Сирия, Иордания, Израиль, страны Западной Европы и США). Для установления источников семантических расхождений и их ареального распределения требуется сбор и сопоставительный анализ полевых материалов из всех регионов проживания черкесской диаспоры. Это позволит определить, какие из зафиксированных трансформаций являются универсальными для диаспоры в целом, а какие – локальными инновациями турецкой группы.

Во *втором параграфе третьей главы* проведены сравнительный анализ и типологизация иноязычных вкраплений (интеркаляция) в речи черкесской диаспоры в Турции и кабардино-черкесском языке в России. Анализ речи черкесской (адыгской) диаспоры в Турции показал, что в качестве интеркаляции могут выступать любые части речи, однако количественно доминируют имена числительные. Рассмотрены механизмы и последствия языковых контактов в условиях двуязычия с опорой

на теоретические подходы ряда исследователей (У. Вайнрайх, М.Л. Апажев, А.В. Карлинский, Х.З. Багироков и др.) к изучению билингвальной личности как когнитивной модели, синтезирующей две культуры и два языковых кода. Особое внимание уделено явлениям интерференции и интеркаляции: раскрывается их природа, типы и причины возникновения, в том числе социальные факторы и функциональная нагрузка второго языка. На примере кабардино-черкесского языка показан масштаб лексических заимствований из русского языка, обусловленный длительными и многообразными связями между народами; приведены примеры адаптации заимствованных слов (например, «чемодан – *иумэдан*», «сатин – *сэтин*», «пальто – *пэльто*» и др.) с фонетической и грамматической трансформацией. Отдельно проанализированы иноязычные вкрапления в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции: они классифицированы по типам (в том числе модифицированная и чистая интеркаляция) и проиллюстрированы многочисленными примерами (например, «*daha – дэхэ*» в значении «ещё», «*ата/Гэмэ*» в значении «но», «*işte – иштэ*» в значении «вот/сейчас»). Показано, как в результате длительного контактирования с турецким языком в речи диаспоры закрепляются фонетически адаптированные заимствования (например, «*мэктэб*», «*отобюс*», «*чаршы*») либо сохраняются в исходной форме (например, «*таби*», «*бельки*», «*эвет*»).

Выявлено, что заимствование иноязычных слов – основная и самая распространенная форма взаимовлияния, взаимообогащения языков. В современном кабардино-черкесском языке как на исторической Родине, так и в диаспоре наблюдается активное проникновение иноязычных слов в виде интеркаляций. Установлено, что новые слова в литературный кабардино-черкесский язык проникают через основные государственные языки стран проживания. В диаспоре этот процесс связан прежде всего с обиходно-разговорной средой, чаще всего в процессе межэтнической коммуникацией. Данный лексический пласт также содержательно достаточно ограничен сферой бытовой деятельности диаспоры (названия местных блюд, специфические этнокультурные наименования, лексемы, слова из сферы местных обычаев и традиций). Иноязычные вкрапления в речи диаспоры делятся на две группы: модифицированную и чистую интеркаляцию. В первую группу входят слова, подчиняющиеся фонетическим и грамматическим законам заимствующего языка, во вторую – слова, употребляющиеся в контексте так же, как и в языке оригинала.

В этой части исследования сделан вывод о том, что и в диаспоре, и в метрополии наблюдается активное использование заимствованных слов и выражений не только из русского и турецкого языков, но и из других языков. Многие слова, такие как общественно-политическая лексика, не

имеют эквивалента в родном языке, в таком случае заимствование неизбежно, но также отмечаются и другие случаи, когда при наличии лексемы в родном языке для удобства употребляют заимствования. Например, и в диаспоре, и на исторической родине в разговорной речи активно используются заимствованные числительные. Следует помнить, что язык как живой организм постоянно пополняется новыми лексемами, и без них невозможно его развитие, поэтому заимствование слова — это один из способов обогащения языка. Несмотря на это, нужно сохранять основной пласт лексики, который является фундаментом кабардино-черкесского языка.

В *третьем параграфе третьей главы* изучены фразеологизмы с частичной трансформацией, фразеологические единицы с грамматической трансформацией и фразеологизмы с семантико-структурной трансформацией. Специфика фразеологических единиц кабардино-черкесского языка и особенности их трансформации в речи кабардино-черкесской диаспоры исследованы с опорой на теоретические разработки лингвистов (В.П. Жуков, Б.М. Карданов, А.Г. Емузов, Н.Р. Иванов, В.Т. Бондаренко, И.Б. Голуб, и др.) о природе фразеологизмов, их выразительный потенциал и предрасположенность к структурным и семантическим изменениям. Употребляемые в речи носителей кабардино-черкесского языка в Турции фразеологические единицы классифицированы по видам трансформации — выделены частичная, грамматическая и семантико-структурная трансформации, охарактеризованы их основные проявления. На материале полевых исследований соискателя продемонстрированы варианты отклонений от литературной нормы кабардино-черкесского языка: замена компонентов, фонетические изменения, падежные сдвиги, семантические переосмысления. В числе примеров частичной трансформации в диссертации рассмотрены обороты «*Іэм къызэрихькІэ*» (вместо «*къарум къызэрихькІэ*»), «*акъыл хуцІэмыхьэу*» (вместо «*акъыл хунэмысын*»), «*сэлам етын*» (вместо «*сэлам ехьжын*»). Среди примеров грамматической трансформации — варианты «*алыхьым и шкур'чІэ*» (вместо «*алыхьым и шыкуркІэ*»), «*гу лытас*» (вместо «*гу лытац*»), «*дунем ехас*» (вместо «*дунейм ехьжын*»). К семантико-структурным трансформациям отнесены случаи вроде «*мэракъ цІын*» (с заимствованным компонентом), «*пІалгэ етын*» в значении «доверять» или «уважать», а также «*цхьэ махуэ цІын*» вместо устоявшегося «*жьыцхьэ махуэ хъун*». Подчёркивается роль экстралингвистических факторов и условий функционирования языка в диаспоре в закреплении новых вариантов устойчивых оборотов. Отмечена важность сохранения канонической формы фразеологизмов, зафиксированной в словарях, для поддержания устойчивости фразеоло-

гического фонда языка. Проиллюстрирована динамика фразеологической системы кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в Турции и многообразие путей её варьирования в разных речевых ситуациях.

В этой части исследования сделан вывод о том, что лингвистический анализ полевого материала речи диаспоры показал значительное количество частично, структурно и семантически трансформированных фразеологических единиц, образованных под влиянием экстралингвистических факторов. Для выражения мысли представители диаспоры в сложившейся речевой ситуации адаптировали имеющиеся в языке фразеологизмы, но с сохранением семантики. По видам трансформации фразеологизмы дифференцированы на группы по видовой принадлежности. При чем большая их часть подверглась частичной трансформации, но с сохранением семантики. К другой группе отнесены фразеологизмы с грамматической трансформацией, а также фразеологические единицы с семантико-структурной трансформацией. Следует отметить, что такие изменения противоречат устоявшимся правилам в грамматике о структурной целостности устойчивых оборотов, которые вызваны изолированным проживанием от исторической родины, отсутствием контактов с носителями литературного языка длительное время.

Четвертая глава «Стилистические особенности речи диаспоры» состоит из четырех параграфов посвящена выявлению и системному описанию стилистического своеобразия речи черкесской диаспоры в Турции через анализ лексической стилистики, лексических средств утверждения и отрицания, фразеологической синонимии и системы обращений в сопоставлении с кабардино-черкесским литературным языком на исторической родине для определения механизмов сохранения архаики и инноваций в условиях изоляции и интенсивных межъязыковых контактов в стране проживания.

В *первом параграфе четвертой главы* выявлены и систематизированы стилистически маркированные лексические пласты речи черкесской диаспоры в Турции (архаизмы, неологизмы, семантические трансформации и иноязычные заимствования). Раскрывается значимость лексики как ключевого элемента речевой практики черкесского населения в Турции, речь которого обладает выраженной стилистической окраской, и демонстрируется многомерность понятия «стиль» в современной лингвистике. Теоретическая база стилистики представлена через взгляды таких исследователей, как Ш. Балли, В.В. Виноградов, И.Б. Голуб, Р.А. Будагова и др., подчёркивающих, что стилистический анализ охватывает все уровни языка и неразрывно связан с функциональными сферами коммуникации. Особое внимание уделено вкладу отечественных исследователей, в том числе специалистов по кабардино-

черкесскому и адыгейскому языкам: З.Ю. Кумаховой, М.А. Кумахова, Ю.А. Тхаркахо, М.Л. Апажева, Х.Ш. Урусова и др., чьи работы заложили основы функциональной стилистики этих языков и описания их стилистических пластов. Центральным объектом анализа в данном параграфе диссертации выступает стилистическая специфика кабардино-черкесского языка – как в литературной норме, так и в речи диаспоры. В диаспоре стилистические особенности обусловлены отсутствием строгой письменной нормы, сильным диалектным варьированием и длительным контактом с иноязычным окружением, что порождает вариативность и ряд фонетических, лексических и грамматических отклонений от литературной нормы. В частности, в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции фиксируются устойчивые фонетические явления: замена шипяще-свистящего спиранта «*ц*» на свистящий «*с*» (например, «*жысIас*» вместо «*жысIац*»), употребление ларингального смычного «*l*» вместо абруптивного «*къ*» в отрицательных формах, а также палатализованные варианты фонем («*г*’», «*к*’», «*чl*») на месте литературных «*дж*», «*ч*», «*kl*». Существенную стилистическую специфику демонстрирует и система выражения множественного числа: в диаспоре активно используется ларингальный спирант «*h*» вместо литературного «*x(xэ)*» (например, «*аhэри есас*» вместо «*ахэри есац*»). Лексический пласт диаспоры включает не только фонетически трансформированные исконные формы, но и семантически сдвинутые единицы (например, «*гу*» в значении «машина» при литературном значении «подвода»), а также неологизмы, возникшие в условиях смешанной речи («*гъузишх*» – «жвачка», «*бидафэ*» – «не знать меры»). Важную роль играют заимствования из турецкого и арабского языков, которые адаптируются к грамматическим нормам кабардино-черкесского языка (например, «*бахъчэ*», «*бельки*», «*альфабэ*», «*дан сонрэ*»). Наконец, в диаспорной речи широко распространены описательные, буквально переведённые числительные конструкции, отличающиеся от стандартных форм литературного языка (например, «*тIоуцIицрэ пицIкIулI*» вместо «*блыцIрэ пIы*»), что подчёркивает самобытность диаспорного варианта языка и влияние социолингвистических факторов на его стилистическую систему.

Изучение материала показало, что основную массу заимствований составляют тюркизмы. Они адаптированы к грамматическим правилам языка-реципиента: звуки, непривычные по артикуляции и сочетаемости, были заменены фонемами кабардино-черкесского литературного языка. В этой части исследования сделан вывод о том, что лингвистический анализ практического материала показал, что кабардино-черкесская речь диаспоры отличается лексико-стилистическим свое-

образом, которое сформировалось в условиях изолированного развития и отсутствия письменности. В связи с чем пополнение словарного запаса представителей диаспоры происходило за счёт разнообразных устных источников. Самое большое влияние оказало иноязычное окружение, что обусловило появление обширного массива заимствованной лексики. В отличие от литературного языка, разговорная речь здесь не подчиняется жёстким нормам, что проявляется в особенностях произношения и в употреблении нейтральных слов черкесами (адыгами) за рубежом.

Во *втором параграфе четвертой главы* исследована специфика функционирования и стилистического своеобразия лексических средств утверждения и отрицания в речи диаспоры в Турции. В этом параграфе диссертации проанализированы лексические средства выражения утверждения и отрицания в кабардино-черкесском языке, включая их реализацию в речи диаспоры и в литературном языке. Раскрывается системная организация средств согласия/несогласия – с выделением ядерных и периферийных единиц, а также подходов к их описанию («от формы к значению» и «от значения к форме»). Особое внимание уделено разнообразию утвердительных частиц (*нтлэ, нымлэ, тлэ*) и их фонетическим вариантам в речи диаспоры в Турции, в том числе случаям отпадения начальной согласной для облегчения произношения. В качестве стилистических средств утверждения рассматриваются междометия (*ахей, уей, уэлэхьы, ы-ы-ы* и др.) и заимствованные из турецкого языка лексемы (*таби, эвэт, ае-ае*), активно функционирующие в разговорной речи представителей диаспоры. Для выражения утверждения также используется лексическая единица «*пэж*» с вариативными копула-суффиксами (*-иц* в литературном языке, *-с* в речи диаспоры). Средства отрицания представлены отрицательными местоимениями и наречиями (*зыми, зыри, зыцIынтIу* и др.), частицами (*хьэуэ, алэ*) и диалектными/разговорными вариантами (*хьэу, хьау*), причём в речи диаспоры фиксируются и тюркские заимствования (*yok, hayır*). Отдельно рассматривается использование повторяющегося союза «*не... не*» (*не... не*) как аналога кабардино-черкесского «*икIу, е... е*» («ни... ни»), который в речи диаспоры замещает исконные союзные средства. Подчёркивается влияние экстралингвистических факторов и языковой среды диаспоры на варьирование и закрепление альтернативных форм утверждения и отрицания. Приведены многочисленные примеры из полевых записей (Фонотека ИГИ КБНЦ РАН, полевые материалы авторы) и литературных источников, иллюстрирующие как традиционные, так и трансформированные способы выражения согласия и несогласия. В параграфе продемонстрирована динамика и вари-

ативность лексико-грамматических средств категории утверждения/отрицания в разных социолингвистических контекстах кабардино-черкесского языка.

В этой части исследования сделано обобщение о том, что проведённый лингвистический анализ речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции демонстрирует сохранение в ней архаичных форм отрицания, которые также встречаются в разговорной речи носителей метрополии. Для выражения лексического отрицания в условиях диаспоры характерно использование как лексических единиц родного (кабардино-черкесского) языка, так и заимствований из турецкого языка. Данное явление наиболее регулярно фиксируется в речи молодого поколения, которое недостаточно владеет родным языком, что способствует появлению заимствований из государственного языка страны проживания. В исследуемой идиоме лексическое отрицание представлено в меньшей степени по сравнению с грамматическим; тем не менее в языке существуют специализированные лексемы для выражения отрицания существования предмета, действия, состояния или наличия чего-либо. При этом в речи диаспоры сохраняются архаичные варианты данной отрицательной лексемы.

В *третьем параграфе четвертой главы* проведен лингвокультурологический анализ синонимичных фразеологических единиц в речи черкесской диаспоры как стилистического приёма, раскрывающего механизмы семантического варьирования. В параграфе раскрывается роль фразеологизмов как важного элемента языка, ярко отражающего этнокультурную специфику и коллективный опыт народа, а также подчёркивается значимость синонимии для богатства языковой системы и развития речевой культуры как в условиях диаспоры, так и метрополии. Основное внимание уделено анализу фразеологических единиц в кабардино-черкесском языке – как в литературной норме, так и в разговорной речи диаспоры в Турции, где под влиянием межъязыковых контактов и изоляции формируются новые идиомы и варьируются устоявшиеся формы. Особую аналитическую ценность представляет изучение синонимических рядов с ключевым компонентом «гу» («сердце», «душа», «память»), которые классифицируются по семантическим группам – от выражения эмоций (печали, радости, обиды) до обозначения ментальных и духовных состояний; в качестве примеров приводятся ряды «гум къеуэн / гур узын / гум ежэлІэн» («печалиться») и «гур тынышын / псэр тынышжын» («успокоить»). В тексте детально показаны случаи семантического сближения понятий «сердце» и «душа» во фразеологических единицах (например, «гурэ псэкІэ» – «от чистого сердца»), а также варианты диаспорных трансформаций, сохраняющих этнокультурную экспрессию. Отдельный блок анализа посвящён фразеологиз-

мам, передающим временные значения: выделены синонимические ряды со значением «прошло много времени» («*фIы дьдэу ицIэн / куэд ицIэн*»), «на сегодняшний день» («*нобэ кэс / нобэрей*») и «в скором времени» («*куэд дэмыкIын / ицIагъуэ темыхэн*»), что демонстрирует богатство способов концептуализации времени в языке. Рассмотрены фразеологические единицы с компонентом «*псалъэ*» («слово»), выполняющие функцию этнокультурных стереотипов и повышающие выразительность речи (например, «*псалъэ дахэ / псалъэ гуанэ*» – «ласковое слово»). Показаны различия между литературным кабардино-черкесским языком и диаспорной речью в сфере фразеологии, связанной с обозначением смерти («*дунейм ехыжын*», «*тсэр хэкIын*») и выражением социальных отношений (уважения, постановки вопроса, оповещения). В частности, отмечены случаи семантических сдвигов и появления авторских фразеологических единиц (например, «*пIалъэ етын*» в значении «относиться с уважением», «*тIыкIэ кэгъубжын*» – «сильно гневаться»), а также неологизмы диаспоры, выражающие идею действия «в силу своих возможностей» («*иIэм кызыэрыхькIэ*», «*дил кызыэрыхькIэ*»). В параграфе показана динамичность фразеологической системы речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции, её способность к вариативности и адаптации в разных социолингвистических условиях, сохраняя при этом глубинную этнокультурную семантику.

В этой части исследования сделан вывод о том, что кабардино-черкесская речь диаспоры богата фразеологическими единицами, образующими синонимические ряды как средство стилистической выразительности. Как и в литературном кабардино-черкесском языке наиболее продуктивными в формировании синонимических рядов являются фразеологические единицы с компонентами «*гу*» (сердце), «*псэ*» (душа), «*псалъэ*» (слово), а также единицы с семантикой времени. Они передают эмоции, мировоззрение и сущность человека, выступая этнокультурными составляющими языка.

В четвертом параграфе четвертой главы проведен сопоставительный анализ традиционных и заимствованных форм обращения в речи диаспоры, репатриантов и кабардино-черкесском литературном языке. В этом параграфе рассматривается специфика категории обращения в современном кабардино-черкесском языке – как в речи представителей диаспоры и репатриантов. Раскрываются основные функции обращений: привлечение внимания адресата, регуляция коммуникации, выражение эмоций и социальной оценки, а также демонстрация уважения и почтительности. Особое внимание уделено лексическим формам, основанным на терминах родства (например, «*си кэуэи*» – «брат», «*си шыпху*» – «сестра»), которые несут ярко выраженную эмоциональную

и этикетную нагрузку. Проанализированы словообразовательные средства – в частности, суффиксы *-жъ*, *-ихуэ*, усиливающие оттенок уважения и их семантику. В этой части работы приведены многочисленные примеры употребления обращений в разговорной речи и в произведениях национальных авторов, включая варианты с лексемой «дотэ» и уменьшительно-ласкательными формами. В речи черкесской диаспоры в Турции отмечены заимствования из турецкого языка – «*аби*», «*тейзэ*», характерные для речи диаспоры, а в речи жителей метрополии влияние русского языка – в виде уменьшительно-ласкательных суффиксов (*-чка*, *-чик*) и обращения по имени-отчеству. Показаны различия в речевых практиках диаспоры, метрополии и репатриантов. Установлено, что в диаспоре доминируют архаичные и заимствованные формы, в метрополии – адаптированные под двуязычие, репатрианты стремятся сохранять исконные языковые нормы. Подчёркнута роль обращений как компонента адыгского речевого этикета, отражающего национально-культурные императивы. Сопоставительный анализ показал, как социолингвистические факторы и языковые контакты трансформируют систему обращений, сохраняя при этом ядро традиционной этикетной лексики.

В этой части исследования сделан вывод о том, что наличие общих лексем свидетельствует о том, что данный вид обращения зародился давно, образуя ядро речевой культуры этноса, и употребляется по сей день. Некоторые формы употребления определенных лексических единиц с течением времени подверглись определенной трансформации под влиянием социально-культурных и лингвистических факторов. В условиях полиязыкового и полиэтнического окружения обращения как основа коммуникативной практики претерпевают значительные изменения как в диаспоре, так и на исторической родине, отражая особенности межкультурных и межъязыковых контактов.

В Заключение подведены основные итоги исследования и сделаны выводы:

1. Функционирование кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры в Турции – это парадигма его ограниченного использования и уязвимости. В диаспоре языковая политика страны проживания, иноязычное окружение, смешение диалектов и говоров привели к тому, что кабардино-черкесский язык в значительной степени утратил свою коммуникативную функцию, сохранившись в основном в рамках семьи и общины – и то в большей мере как коммуникативный инструмент старшего поколения, тогда как молодежь общается в основном на языке страны проживания. На протяжении последних десятилетий наблюдается интенсивный подъем национального самосознания среди представителей черкесской диаспоры в Турции (что усиливает значимость языка как одного из ос-

новых маркеров их этнокультурной идентичности) и стремление к его изучению и использованию. Это стремление поддерживается тесными связями с исторической родиной, а также курсами родного языка, где преподают учителя из адыгских республик России: Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Республики Адыгея.

2. Теоретические разработки по изучению диаспор являются важным инструментом для анализа динамики языковой ситуации черкесской диаспоры. Язык в диаспоре выступает не только как средство коммуникации, но и как значимый маркер этнокультурной идентичности, механизм поддержания общности и средство осуществления транснационального взаимодействия. Поэтому исследование функциональной парадигмы кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры выстраивается с учетом совокупности факторов – от глобализации и цифровизации до государственной языковой политики и внутрисемейных практик, определяющих сохранение или утрату родного языка за пределами исторической родины.

3. Изучение истории черкесской (адыгской) диаспоры показывает, что язык может сохраняться в течение полутора веков в иноязычном окружении при условии компактного проживания и деятельности общественных организаций. Однако отсутствие долговременной государственной поддержки в странах проживания представителей черкесской диаспоры, разобщённость субэтнических групп и отсутствие письменности создавали серьёзные угрозы утраты родного языка у последующих поколений. Первоочередная задача – унификация письменности (предпочтительно на кириллической основе с ориентацией на метрополию), включение родного языка в систему школьного образования на законодательном уровне (как это сделано в Израиле и частично в Иордании), а также расширение цифровых образовательных ресурсов. Без этих мер прогноз для кабардино-черкесского языка в Турции остаётся неблагоприятным, несмотря на высокий уровень этнического самосознания его носителей и возможность посещения исторической родины и общения с земляками.

4. Исторически кабардино-черкесский язык на родине прошёл путь развития от разрозненных диалектов и существования в устной традиции до полноценного литературного языка со статусом государственного в некоторых российских регионах (кабардинский наряду с русским и балкарским в Кабардино-Балкарской Республике; черкесский наряду с русским и карачаевским в Карачаево-Черкесской Республике), развитой письменностью, научной грамматикой и лексикографическими источниками, а также системой образования, где родной язык и литература включены в программу подготовки школьников. Родная филология

функционирует также в системе высшего образования национальных республик Северного Кавказа. Это стало возможным благодаря последовательной государственной языковой политике, институциональной поддержке и научному обеспечению. В диаспоре же язык развивался в условиях изоляции и иноязычного давления, когда на некоторых исторических этапах вводились запреты на общение на родном языке, что привело к формированию специфических, архаизированных и угасающих форм речи. Современные цифровые технологии и транснациональные контакты открывают новые возможности для сближения языка метрополии и диаспоры, однако без целенаправленной государственной поддержки в странах проживания черкесской диаспоры прогноз для языка остаётся неблагоприятным. Опыт исторической родины демонстрирует, что эффективное сохранение языка требует не только нормативного закрепления, но и постоянного расширения сфер его использования – от семейного общения до цифрового пространства.

5. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции представляет собой консервативный вариант, который в своём развитии был изолирован от процессов формирования литературной формы языка на исторической родине. В ней появилась усреднённая форма существования кабардино-черкесского языка, которую правомерно называть диаспоральной формой адыгского языка, где наблюдается преобладание отдельных адыгских диалектов, в которых консервировались архаичные фонетические черты, общие с диалектами и говорами метрополии (особенно периферийными). Эти лексико-грамматические, фонетические и стилистические формы в литературном языке либо утрачены, либо существуют как варианты с незначительным функциональным потенциалом. К числу наиболее ярких отличий относятся: незавершённая аффрикатизация палатализованных смычных, широкое употребление *-с* вместо *-ц* в копуле, сохранение аффикса множественного числа на *-h*, полногласие в глагольных формах, последовательный переход *къ* → *І* в отрицании и вопросительных формах. Эти особенности делают речь диаспоры ценным источником для реконструкции ранних этапов становления кабардино-черкесского языка и для понимания путей эволюции фонетической системы адыгских языков в целом. Однако на большей части исторического пути черкесов в Турции сильное влияние турецкого языка и отсутствие государственной поддержки ведут к постепенной утрате родного языка, о чём свидетельствует статистика владения им среди молодого поколения. Следовательно, наряду с консервативным характером и высокой степенью архаичности фонетической и лексико-грамматической систем, речь диаспоры находится под угрозой исчезно-

вения, что придаёт особую ценность её своевременной фиксации, детальному анализу и описанию.

6. В ходе исследования установлено, что грамматическая система речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции характеризуется устойчивым сохранением архаичных аффиксов и конструкций, которые в литературном языке были заменены инновациями, а также вариативностью и редукцией формантов и превербов, что сближает её с существующими диалектами кабардино-черкесского языка метрополии. Эти данные имеют большую ценность для исторической грамматики адыгских языков. Однако на фоне ассимиляционных процессов указанные архаичные черты постепенно нивелируются, поэтому документирование и сохранение языкового материала диаспоры являются важной исследовательской задачей.

7. Фонетическая и лексико-семантическая системы речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции представляют собой специфическую форму существования общенародного языка. В речи диаспоры в условиях его развития в иноязычном окружении в устной традиции произошли многочисленные семантические трансформации, частично совпадающие с архаичными или диалектными формами языка метрополии, частично представляющие уникальные языковые и речевые формы. Эти трансформации являются важным источником для изучения механизмов семантической эволюции языка в условиях диаспоры, а их систематическое документирование позволит сохранить историзмы, которые в литературном языке перешли в разряд пассивной лексики, вовсе вышли из обихода или не отражены в современных лексикографических источниках, то есть они могут служить источником обогащения современного кабардино-черкесского языка.

8. В речи диаспоры интеркаляция является главной формой языкового контакта в условиях черкесской диаспоры Турции. Модифицированные заимствования демонстрируют высокую степень адаптации к грамматической и фонетической системам кабардино-черкесского языка, тогда как чистые интеркаляции свидетельствуют о переключении кодов и языковом сдвиге. Сравнительный анализ языка диаспоры с языком метрополии показывает, что оба ареала (диаспора и историческая родина) подвержены интенсивному процессу заимствования, однако источниками заимствований выступают разные языки-доноры, что усиливает лексические расхождения между ними. Для сохранения языка в этих условиях необходима целенаправленная языковая политика, включающая кодификацию и пропаганду исконной лексики, особенно числительных и служебных частей речи, а также поддержку черкесского языка в системе образования и СМИ Турции. В противном случае

рост интеркаляций приведёт к дальнейшему ослаблению родного языка и его возможной утрате в молодом поколении диаспоры.

9. Фразеологические единицы в речи кабардино-черкесской диаспоры Турции носят архаичный и консервативный характер, но относятся к устойчивому пласту языка. Под влиянием эндогенных и экзогенных факторов ФЕ подвергаются частичным грамматическим и структурно-семантическим трансформациям, которые, однако, в большинстве случаев не разрушают семантическую идентичность с литературными прототипами. Наличие полукалькированных ФЕ с турецкими компонентами указывает на начальный этап проникновения иноязычных структурных моделей во фразеологическую систему языка диаспоры. Предотвращение дальнейшей утраты исходного фразеологического богатства языка диаспоры возможно на основе системной работы по документированию и лексикографической кодификации сохранившихся ФЕ в речи старшего поколения в диаспоре, а также целенаправленной подачи их в процессе преподавания родного языка. Без этих мер наиболее трансформированные и полукалькированные ФЕ рискуют быть полностью вытесненными турецкими описательными конструкциями, что приведёт к постепенному исчезновению ФЕ в черкесской речи за рубежом.

11. Проведённый анализ подтверждает, что стилистическая система любого языка охватывает все его уровни, а лексика играет центральную роль в организации речевой деятельности. Исследование речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции показало её значительные отличия от литературной нормы, обусловленные длительным изолированным развитием в условиях диаспоры, отсутствием письменности и влиянием иноязычного окружения. Наиболее выраженные стилистические особенности проявляются на фонетическом уровне. В лексическом составе речи диаспоры выделяются архаичные исконные элементы, перешедшие в литературном языке в разряд историзмов, но активно функционирующие в черкесской речи за рубежом. В ходе исследования зафиксированы многочисленные семантические сдвиги, при которых общеупотребительные лексемы приобретают новые значения, а также неологизмы, возникшие в результате смешения диалектов и интерферирующего воздействия турецкого языка. Совокупность выявленных стилистических особенностей свидетельствует о формировании особого устного, обиходно-разговорного варианта кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры, который не подвергается жесткой регламентации, в отличие от форм литературного языка, и характеризуется высокой степенью вариативности.

12. Особую функционально организованную совокупность единиц представляет собой лексическая система утверждения и отрицания в

речи кабардино-черкесской диаспоры Турции. Она сохранила центральные элементы литературного языка, включая инновации, обусловленные иноязычным окружением. Утверждение в исследуемой речи выражается различными идиомами: *нтIэ / нымIэ, mIэ, нумIэ, ахъей, уей, уэлэхъи, ы-ы-ы, ае-ае, пэж, эвет, таби*, что отражает билингвальный характер коммуникации. Лексическое отрицание реализуется посредством отрицательных лексем, таких как *зыми, зыщIынIи, зыри, хъэуэ, хъэу/хъау*, а также тюркизмов *уок, һауи*, конструкции *не... не*. Функционирование разноязыковых пластов в кабардино-черкесской речи диаспоры показывает, что лексическое поле утверждения/отрицания в диаспоре формируется под влиянием как внутренних законов развития языка, так и интенсивных межъязыковых контактов. Полученные в ходе исследования данные подтверждают, что в условиях изолированного существования кабардино-черкесской диаспоры в Турции лексические средства утверждения и отрицания, с одной стороны, консервируют архаичные черты, а с другой – подвергаются активной адаптации, отражающей общую тенденцию к смешению кодов в речи диаспоры.

13. Фразеологический фонд кабардино-черкесской речи диаспоры в Турции обладает развитой системой синонимических отношений, что свидетельствует о ее семантическом богатстве и выразительном потенциале. Собранный полевой материал показывает, что в разговорной речи диаспоры активно функционируют как общеадыгские ФЕ, так и специфические устойчивые обороты, не зафиксированные в литературном языке. Наиболее продуктивными в образовании синонимических парадигм выступают фразеологизмы с компонентами «*гу*» (сердце), «*псэ*» (душа) и «*псалъэ*» (слово), концентрирующие ключевые культурные смыслы. Отдельную группу составляют темпоральные фразеологические синонимы, отражающие различные аспекты восприятия времени.

14. Синонимические ряды в речи диаспоры различаются оттенками эмоциональности, интенсивности или стилистической окраской, а в качестве доминанты выступает наиболее частотный фразеологизм. Для идиоматики диаспоры характерна контекстуальная синонимия, а также возникновение авторских (часто окказиональных) ФЕ, частично трансформирующих литературную форму или содержащих тюркские заимствования. Совокупность выявленных синонимических рядов подтверждает, что во ФЕ сохраняется исходный этнокультурный код черкесов.

15. Категория обращения в кабардино-черкесском языке представляет собой динамичную подсистему, в которой пересекаются исконные этикетные нормы (обращения через термины родства) и иноязычные влияния (турецкие и русские формы). Черкесская диаспора Турции выступает консервативным ареалом, сохранившим архаичные пласты об-

ращений и адаптировавшим турецкие лексемы, тогда как метрополия испытала более сильное влияние русского языка, что привело к частичному вытеснению традиционных форм и активному использованию имени-отчества. Репатрианты, напротив, стремятся к реставрации исконного этикета. Несмотря на различия, центром адыгского речевого этикета является почтительное обращение к собеседнику через термины родства, которое остаётся устойчивым маркером этнокультурной идентичности как в диаспоре, так и на исторической родине.

Основной вывод диссертации заключается в том, что функциональная парадигма кабардино-черкесского языка в условиях черкесской диаспоры в Турции определяется фундаментальным противоречием между его ролью как основного маркера этнокультурной идентичности и прогрессирующей утратой реальной коммуникативной функции, что обусловлено длительной изоляцией от соотечественников в метрополии, отсутствием государственной поддержки и интенсивной интеркаляцией. Речь диаспоры, законсервировавшая ценные архаичные черты в фонетике, грамматике и лексике, трансформировалась в специфический устный обиходно-разговорный вариант с высокой степенью вариативности. Однако неблагоприятный прогноз его сохранения среди молодого поколения диктует острую необходимость в унификации письменности, включении языка в систему школьного образования и системном документировании угасающих форм в диаспоральной речи.

Перспективы исследования представляются в дальнейшем изучении особенностей функционирования кабардино-черкесского языка в зарубежных диаспорах, включая язык диаспоры в Сирии, Иордании, Израиле и США, для установления их дифференциальных особенностей. Определение путей их самостоятельного развития в каждой из отдельно взятой диаспоре позволит внести ясность в целом на исторический и современный статус языка в этих диаспорах, на его функциональный потенциал, установить особенности становления их лексико-грамматической и фонетической систем.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Монографии, главы в монографиях и словари

1. Абазова, М.М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции / М.М. Абазова. – Нальчик: Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского Научного центра РАН, 2014. – 136 с. (7,9 п.л.).
2. Абазова, М.М. Словарные статьи по букве «Щ» / М.М. Абазова // Кышкыуэ Алим и бзэм и псалъалъэ (Словарь языка Алима Кешокова) /

науч. ред. Б.Ч. Бижоев. – Нальчик: Фрегат, 2022. – 1021–1053 с. (2, 79 п.л.).

3. Абазова, М.М. Словарные статьи по буквам «А, Б, В, Г, ГУ, ГЪ, ГЪУ, Д, ДЖ, ДЗ, Ы, Э, Ю, Я» / М.М. Абазова // Адыгэбзэ синонимхэм я псалъалъэ (Словарь синонимов кабардино-черкесского языка): Синоним гупхэу 3400-м щигъу итщ / науч. ред. Р.Х. Дзуганова. – Нальчик: Принт Центр, 2020. – С. 12–174; С. 879–880 (13,14 п.л.).

4. Абазова, М.М. Адыгэ тхыбзэм и тхыдэ; Пэжырытхэр зэры-зэфIэувар; Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) литературэбзэм лъабжъэ хуэ-хъуа щыпIэбзэр; «Къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэ»-мкIэ гурыIуэ-гуэ; Къэбэрдей-шэрджэсыбзэ фIэщыгъэцIэхэр; Фонетикэр; Фонологие; Текъузэ; МакъщыкIэхэр; Пэжырыпсалъэ: главы грамматики / М.М. Абазова // Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) грамматикэ (Кабардино-черкесская грамматика) / науч. ред. Б.Ч. Бижоев. – Нальчик: Принт Центр, 2023. – С. 9–40; 51–87 (5,47 п.л.).

5. Абазова, М.М. Бахъсэн псэлъэкIэ. Хамэ къэрал щыпсэу ады-гэхэм я анэдэлъхубзэм и Iуэху зытетыр: главы грамматики / М.М. Абазова // «Адыгэбзэ» II том (Кабардино-черкесский язык. В 2-х т. Т. II) / науч. ред. Б.Ч. Бижоев. – Нальчик: Принт Центр, 2026. – С. 234 – 278; 439–487 (5,97 п.л.).

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки
и высшего образования Российской Федерации*

6. Абазова, М.М. Развитие речи черкесской диаспоры в Турции на собственной языковой базе / М.М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12–1(42). – С. 13–16 (0,25 п.л.).

7. Абазова, М.М. Явление гипонимии в глаголах кабардино-черкесского языка / М. Х. Токмакова, М.М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4–1(46). – С. 187–190 (0,36 / 0,18 п.л.).

8. Абазова, М.М. Система исчисления в речи черкесской диаспоры в Турции / М.М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4–2(46). – С. 13–15 (0,36 п.л.).

9. Абазова, М.М. Фразеологизмы в речи черкесской диаспоры в Турции и их синонимы в кабардино-черкесском литературном языке / М.М. Абазова, М. Х. Токмакова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 1203 (0,42 / 0, 21 п.л.).

10. Абазова, М.М. Грамматические средства выражения категорий утверждения и отрицания в речи черкесской диаспоры в Турции

/ М.М. Абазова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 3(65). – С. 259–264 (0,44 п.л.).

11. Абазова, М.М. Концепт гу / «сердце» в синонимичных фразеологизмах кабардино-черкесского языка / М.М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4–2(58). – С. 62–64 (0,40 п.л.).

12. Абазова, М.М. Семантическая и этнокультурная специфика обращения си къуэш / «брат» (на примере речи черкесской диаспоры за рубежом и кабардино-черкесского языка в России) / М.М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8–1(62). – С. 77–79 (0,34 п.л.).

13. Абазова, М.М. Звуковые изменения согласных в речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом / М.М. Абазова, Б. Ч. Бижоев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9–3(63). – С. 58–60 (0,31 / 0,24 п.л.).

14. Абазова, М.М. Формы существования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры (история, современность и перспективы) / М.М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3–1(69). – С. 45–47 (0,36 п.л.).

15. Абазова, М.М. Интеркаляция в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции / М.М. Абазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5–3(71). – С. 47–49 (0,33 п.л.).

16. Абазова, М.М. История изучения речи черкесской (адыгской) диаспоры за рубежом: итоги и перспективы исследования / М.М. Абазова // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10, № 4–1. – С. 38–61 (1,21 п.л.).

17. Абазова, М.М. Языковая интерференция (на примере речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом и литературного кабардино-черкесского языка) / М.М. Абазова // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 123–136 (0,68 п.л.).

18. Абазова, М.М. Концепт ПСАЛЪЭ (слово) во фразеологизмах кабардино-черкесского языка / М.М. Абазова, З. Г. Хутежев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 7. – С. 154–158 (0,55/ 0,45 п.л.).

19. Абазова, М.М. Фразеологизмы-синонимы с лексемой «псэ» («душа») в кабардино-черкесском языке / М.М. Абазова, В. Х. Унатлов, З. Г. Хутежев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 1509–1513 (0,52 / 0,26 п.л.).

20. Абазова, М.М. Лексико-стилистические особенности речи черкесской (адыгской) диаспоры за рубежом / М.М. Абазова // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 2(110). – С. 97–100 (0,40 п.л.).

21. Абазова, М.М. К вопросу о категории отрицания в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции и кабардино-черкесском литературном языке / М.М. Абазова // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 2(114). – С. 112–116 (0,45 п.л.).

22. Абазова, М.М. Выражение негативных эмоций устойчивыми сочетаниями с лексемой гу (сердце) в романе М. Кармокова «А тополя все растут» / М.М. Абазова, З. Г. Хутежев // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 3(115). – С. 130–134 (0,49/0,39).

23. Абазова, М.М. Фонетические изоглоссы в речи черкесских репатриантов в Кабардино-Балкарской Республике / М.М. Абазова, З. Г. Хутежев // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 244–252 (0,71/ 0,51 п.л.).

24. Абазова, М.М. Некоторые лексико-грамматические способы выражения утверждения в кабардино-черкесском языке и в речи диаспоры / М.М. Абазова // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 2(118). – С. 137–141 (0,48 п.л.).

25. Абазова, М.М. Обращения в речи адыгской (кабардино-черкесской) диаспоры в Турции и в кабардино-черкесском языке метрополии: степень сохранения и особенности / М.М. Абазова // Научная мысль Кавказа. – 2025. – № 2(122). – С. 114–121 (0,76 п.л.).

26. Абазова, М.М. К вопросу об особенностях образования множественного числа в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции (в сравнении с современным кабардино-черкесским языком) / М.М. Абазова // Кавказология. – 2025. – № 3. – С. 385–394 (0,78 п.л.).

27. Абазова, М.М. Современное состояние баксанского говора кабардино-черкесского языка / М.М. Абазова, З. Г. Хутежев // Кавказология. – 2026. – № 1. – С. 278–288 (0,68/0,58 п.л.).

28. Абазова М.М. Трансформация личной парадигмы глагола в условиях языкового контакта (на материале кабардино-черкесской речи диаспоры в Турции) // Кавказология. – 2026. – № 2. – С. 216–225 (0,64 п.л.).

*Статьи, опубликованные в журналах,
индексируемых в международных базах*

29. Абазова, М.М. Особенности функционирования кабардино-черкесского языка в условиях диаспоры / М.М. Абазова, В. Х. Унатлоков, З. Г. Хутежев // XLinguae. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 96–102 (0,56 / 0,28 п.л.).

30. Abazova, M.M. Language interference in the speech of Adyghe (Circassian) diaspora abroad / M. M. Abazova, Z. G. Khutezhev, B. H. Unatlokov, L. S. Unatloкова // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS : Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural

Transformations in the Context of Modern Globalism, Grozny, 01–03 ноября 2018 года. – Future Academy: Published by the Future Academy, 2019. – P. 10–16 (0,5/0,26 п.л.).

31. Abazova, M. M. The Adyghe (Kabardian-Circassian) diaspora language in interlingual interaction / Z. G. Khutezhev, M. M. Abazova, V. Kh. Unatlokov // *Cadernos de Educação, Tecnologia e Sociedade*. – 2024. – Vol. 17, No. 1. – P. 293–301 (0,85/0,43 п.л.).

Другие научные публикации

32. Абазова, М.М. Морфологические особенности речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции / М.М. Абазова // *Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук*. – 2010. – № 17. – С. 140–147 (0,43 п.л.).

33. Абазова, М.М. Языковые средства выражения отрицания в речи черкесской диаспоры в Турции / М.М. Абазова // *Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук*. – 2014. – № 3(22). – С. 55–58 (0,31 п.л.).

34. Абазова, М.М. Лексикографическая разработка синонимичных фразеологизмов с концептом ГУ «сердце» в кабардино-черкесском языке / М.М. Абазова // *Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика: сборник научных статей*. – Нальчик: Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, 2016. – С. 9–17. (0,5 п.л.).

35. Абазова, М.М. Кабардино-черкесская лексикография: современное состояние и перспективы / М.М. Абазова, М. Л. Апажев, Б.Ч. Бижоев, М.Х. Токмакова // *Качество. Инновации. Образование*. – 2017. – № 4(143). – С. 17–24. (0,78/0,20 п.л.).

36. Abazova, M. M. Diaspora Şartlarında Kabardey Dili / M.M. Abazova // *Çerkeslerin Diasporada Birlikte Yaşadıkları Toplumlarla Etkileşimleri: Ödüllü araştırma teşvik yarışması eserleri*. – Ankara: Kafdav Yayınları, 2018. – С. 131–141 (0,29 п.л.).

37. Абазова, М.М. Система согласных кабардино-черкесского литературного языка / М.М. Абазова // *Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований*. – 2019. – № 3(42). – С. 115–121 (0,54 п.л.).

38. Абазова, М.М. Система гласных кабардино-черкесского литературного языка / М.М. Абазова // *Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований*. – 2020. – № 1(44). – С. 93–98 (0,44 п.л.).

39. Абазэ, М.М. Къэбэрдей-шэрджэс литературэбзэм лъабжъэ хуэ-хъуа щІыпІэбзэр (диалектыр) / М.М. Абазэ // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2021. – № 3(50). – Р. 42–48 (0,55 п.л.).

40. Абазэ, М.М. Адыгэбзэм щекІуэкІ фонетикэ зэхъуэкІыныгъэхэр / М.М. Абазэ // Адыгэбзэхэм я грамматикэм и Іуэхугъуэ зІумыбзхэр, 2021. – С. 9–16 (0,5 п.л.).

41. Абазэ, М.М. Адыгэ тхыбзэр зэрызэтеуамрэ кыкІуа гъуэгу-анэмрэ / М.М. Абазэ // Адыгэбзэхэм я грамматикэм и Іуэхугъуэ зІумыбзхэр, 2021. – С. 17–31 (0,93 п.л.).

42. Абазэ, М.М. Адыгэбзэ (къэбэрдей-шэрджэсыбзэ) пэжырытхэр зэрызэфІувар / М.М. Абазэ // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2022. – № 3(54). – С. 45–51 (0,58 п.л.).

43. Абазэ, М.М. Къэбэрдей-шэрджэсыбзэм фІэщыгъэцІэхэр (тер-минхэр) зэрыщызэтеувар / М.М. Абазэ // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2022. – № 1(52). – С. 43–49 (0,54 п.л.).

44. Абазэ, М.М. Диаспорэм адыгэбзэр хъума зэрыщыхъуар (К вопросу о сохранении адыгского (кабардино-черкесского) языка в условиях диаспоры) / М.М. Абазэ // Кавказология. – 2023. – № 1. – С. 293–306 (0,99 п.л.).

45. Абазова, М.М. Гибридизация речи современной молодежи (на примере баксанского диалекта кабардино-черкесского языка) / М.М. Абазова // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2025. – № 3(66). – С. 68–73 (0,47 п.л.).

46. Абазэ, М.М. Фонетикэ и лъэныкъуэкІэ бахъсэн щІыпІэбзэм иІэ щхъэхуэныгъэхэр (Фонетические особенности речи жителей баксанского диалекта) / М.М. Абазэ // Адыгэбзэ (къэбэрдей-шэрджэс), къэрэшей-Балькъэр литературэбзэхэм я иджырей щытыкІэр: щІэныгъэ статьяхуэ зэхэгъэува тхылъ. – Налшык: Принт Центр, 2025. – С. 9–20 (0,53 п.л.).

*Статьи, опубликованные в сборниках
материалов научных конференций*

47. Абазова, М.М. Развитие лексики кабардино-черкесской диаспоры в Турции на собственной языковой базе / М.М. Абазова // Перспектива–2011: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – С. 194–198 (0,25 п.л.).

48. Абазова, М.М. Миграционный фактор социокультурной коммуникации у зарубежных черкесов / М.М. Абазова // Контакты и взаимо-

действие культур: XI Конгресс антропологов и этнологов России: сборник материалов. – Екатеринбург: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2015. – С. 292 (0,05 п.л.).

49. Абазова, М.М. Система вокализма в речи черкесской диаспоры за рубежом / М.М. Абазова // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: тезисы докладов V Международной научной конференции. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2016. – С. 35–36 (0,07 п.л.).

50. Abazova, M. M. Kabardino-circassian lexicography: status and prospects / M. M. Abazova, M. L. Apazhev, B. Ch. Bizhiev, M. Kh. Tokmakova // 2016 IEEE Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&MQ&IS). – Nalchik, Russia: Фонд Качество, 2016. – P. 269–272 (0,78/0,20 п.л.).

51. Абазова, М.М. К вопросу о вкладе М.А. Кумахова в изучение языка адыгов и убыхов за рубежом / М.М. Абазова // Кавказская филология: история и перспективы: к 90-летию Мухадина Абубекировича Кумахова: сборник научных статей. – Нальчик: Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, 2019. – С. 27–32 (0,30 п.л.).

52. Abazova, M. M. Intercalation and interference in the speech of Circassians in Turkey / M. M. Abazova // The European proceedings of social & behavioural sciences: Proceedings of the 4th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). – Грозный: European Publisher, 2021. – Vol. 117. – P. 1–6 (0,43 п.л.).

53. Абазова, М.М. К вопросу о трансформации речи черкесской диаспоры в Турции / М.М. Абазова // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: тезисы докладов Восьмого международного научного форума. – М.: Институт Наследия, 2022. – С. 35–36 (0,04 п.л.).

54. Абазова, М.М. К вопросу об особенностях употребления русизмов в кабардино-черкесском литературном языке / М.М. Абазова // Шаг в науку – 2022: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел КБНЦ РАН, 2022. – С. 12–14 (0,25 п.л.).

55. Абазова, М.М. Язык как фактор этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на примере черкесского населения Турции) / М.М. Абазова // КАЭР 2025. XVI Конгресс антропологов и этнологов России: тезисы докладов. – Пермь, 2025. – С. 78–79 (0,03 п.л.).

В печать 08.10.2026 Формат 60×84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. 2,44 усл.п.л. 2,5 уч.-изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 302

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.